Цена № в Москве 40 коп.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

на станц. ж. д. и в провинц. 45 коп.

ПРАВДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган Центр. Ком. Моск. Ком. и Моск. Окр. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская 48. || ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Советская пл. „Дрезден", ком. 251.

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ

ежедневно, кроме праздничных дней с 5 до 7 час. веч.

Телефоны: Общий — 2-45-45. Секретаря редакции — 2-52-53. Ночной Редакции — 455-54.

Статьи, заметки и прочий материал, присылаемый в редакцию, должен быть напечатан или написан на одной стороне листа.

Рукописи не сохраняются; по поводу их редакция не вступает ни в какую переписку или переговоры.

Всякого рода резолюции и постановления должны снабжаться печатью и подписями.

Условия подписки с 1-го Октября:

1 мес.—8 р. 2 мес.—15 р. 3 мес.—22 р.

Высылка газет в провинцию багажом по железной дороге в колич. не менее 50 экз. производится на условиях оптовой продажи.

Просим адреса писать разборчиво и точно.

Газета высылается только по получении той суммы, на какое время она выписана.

За всеми справками, касающимися условий подписки, высылки газет и т. д. обращаться исключительно в контору.

При всяких письменных сношениях с конторой просим прилагать свой адрес.

Для письменного ответа просим прилагать марки.

Перемена адреса 1 руб.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничных дней от 10 час. утра до 4 час. дня.

Телефон 4-48-47.

№ 241. Среда 6 ноября 1918 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 241.

Россия празднует годовщину пролетарской революции. Пусть скорее приходит другой великий праздник — мировое торжество пролетариата.

VI-й С'езд Советов открывается в среду, 6-го ноября, в 1 час дня, в помещении Большого театра.

Пройденные ступени.

Из-под самой земли, из-под плит буржуазного мира поднялась великая, могучая, непобедимая сила синеблузого и сермяжного труда. Из слепых деревенских избушек, из грязных подвалов вышел на светлый воздух, под синее небо мир трудящихся. Из-за подневольного станка, из-за крепостной сохи вышел рабочий и крестьянин на свободный труд, на широкий путь небывалой, новой, светлой жизни.

Это светлое Воскресение труда, этот Праздник Праздников рабочего класса сегодня празднует наша Советская Россия, *наша рабоче-крестьянская* страна, а вместе с ней и весь честный, революционный трудящийся мир.

У пролетариата—свои особые праздники. Не праздники отдельных героев, не праздники богов и их ангелов, не праздники святых и их чудес. У пролетариата—праздники борьбы трудящихся масс, праздники воскресений к новой жизни. Пролетариат празднует, как свои победы, так и свои поражения. Ибо в самих поражениях своих он подымался на следующую, высшую ступень своего тяжелого, но светлого пути.

Каждый шаг, омытый горячей революционной кровью рабочего класса, есть праздник его. Каждая забастовка, даже неудачная, даже закончившаяся его поражением, есть праздник его. Ибо эти забастовки и восстания были той трудовой школой, где задавленные и угнетенные познавали самих себя, где они учились борьбе и победе.

Но пролетариат не знал еще ранее таких праздников, какой он празднует сегодня. Не знал ни пролетариат России, ни международный пролетариат. Ибо до сих пор скованный труд, труд закрепощенный праздновал свои порывы к *борьбе и свободе*. В цепях до сих пор рабочий класс пел свои революционные песни. В капиталистической тюрьме—в буржуазной каторге вспоминал пролетариат о прекрасных днях великих сражений с буржуазно-помещичьим миром.

Сегодня вся трудовая Россия свободна. Сегодня все трудящиеся—родные братья. Сегодня вся пролетарская Россия от мала до велика празднует свой новый, великий, свой первый праздник полного освобождения труда.

Сегодня Великая Первая Годовщина Пролетарской Октябрьской Революции.

Год тому назад в этот, отныне священный для всей трудовой земли день пролетариат России сделал свой отважный скачек из царства угнетения в царство Свободы.

Долгий путь борьбы страданий прошел рабочий класс, пока он сделал этот неизбежный скачек. От разрозненных вспышек к всеобщей забастовке, от стачек на юге к Петербургскому девятому января, от октябрьского манифеста к Московскому январьскому восстанию, от ленских расстрелов к мартовской революции, от апрельских революционных дней к июльскому восстанию в Петрограде, от борьбы против соглашательского буржуазного правительства к борьбе против диктатуры Корнилова, от словесных состязаний на Московском государственном и Петроградском демократическом совещаниях к Великой Социальной Октябрьской революции. Таков революционный путь Российского пролетариата, таковы одна за другой те красные ступени, по которым подымался все выше и выше рабочий класс к своей прекрасной обетованной земле.

Обоими ногами вступил он на эту прекрасную землю. Он полной грудью дышет ее свободным свежим воздухом. Он высоко вздымает красное коммунистическое знамя и мощным пением «Интернационала» зовет всех отставших, всех уснувших к себе в единую революционную пролетарскую семью.

Знамя коммунизма высоко реет над обетованной Советской Россией. Далеко раздаются революционные призывы. И ответным многократным эхом он разливается по всей порабощенной, окровавленной земле.

Пробуждаются пролетарии всех стран, они выходят на борьбу с капиталистическим миром, они спешат на подмогу к своему брату—русскому рабочему классу, которого окружили черным кольцом полузадушенные, полузадавленные гады—его вековечные угнетатели и палачи.

Все ступени великой революционной лестницы полны трудового народа. Пролетариат Российский на самом верху. Вслед за ним, превозмогая кровавые трудности и препятствия поднимается трудовая Болгария, рабочие массы Германии, Венгрии и Австрии. Волнуются революционной толпой рабочие Франции, Италии и Англии. Подходят к подножию лестницы пролетарии других стран.

Под перекрестным огнем своих заклятых врагов движутся рабочие к своей заветной обетованной земле. Падая и вновь подымаясь идут они все вперед и выше. И нет преград, которые социальная революция не разрушила бы. Нет тех жертв, перед которыми международный пролетариат остановился бы для достижения своей конечной коммунистической цели.

Мы, стоящие на самой вершине, видим, как взоры всех пролетариев привлекает наше Советское знамя, как внимание всех обращено на нашу страну, как сердца всех усиленно радостно бьются в этот торжественный день нашей первой годовщины Октябрьской Революции.

Ибо этот день есть Праздник Праздников международного пролетариата, ибо этот день есть Светлое Воскресенье честного труда, ибо в этот день сбылись лучшие сны о свободе многих замученных поколений труда, ибо в этот день Российский пролетариат, пролил свою кровь, положил первый камень в основание величественного здания—Коммунистического Интернационала.

Первый год пролетарской революции.

Истекший первый год пролетарской революции был необыкновенно богат упорной жестокой кровопролитной борьбой. По характеру борьбы это время может быть разделено на три периода.

Первый—это период захвата власти революционными рабочими и солдатами. В различных центрах захват этот происходит не с одинаковой легкостью и быстротой. В Красном Петрограде, который за первые 8 месяцев революции служил главной ареной политической борьбы—рабочие и солдатские массы были более чем где-либо революционно сознательны и подготовлены к перевороту. Здесь соглашатели и буржуазия не имели никакой опоры в народных массах, здесь старая власть не нашла в них никакой поддержки. Здесь революция совершилась поэтому очень легко, и власть упала в руки победившего пролетариата, как зрелый плод падает на землю.

В Москве, которая в то время была еще «провинцией», стоявшей дальше, чем Петроград от главной арены политической борьбы, в народных массах менее прочно и глубоко укоренилось сознание необходимости и неизбежности. Здесь революционеры менее решительно приступили к захвату власти. Они дали этим возможность кадетам, эсерам, меньшевикам, *офицерам, юнкерам и прочим* контр-революционерам сорганизоваться для сопротивления. В Москве поэтому борьба была продолжительнее, упорнее и кровопролитнее. Здесь она длилась целую неделю.

Так же упорна, а подчас еще упорнее была борьба в провинциальных центрах. В некоторых местах,—например, в Иркутске, отстоящем очень далеко от главного политического центра,—борьба была необыкновенно упорна и кровопролитна. Но в общем всюду она длилась недолго, и в скором времени все более крупные города были в руках новой революционной власти.

Это был первый период революции.

Но потерпев поражение и потеряв всякую власть, контр-революция не сдалась. Она сейчас же стала мобилизовать свои силы для обратного захвата власти.

В центре России положение ее было безнадежно. Пролетариат всюду и всецело стоял на стороне крестьянско-рабочей революции. Малоземельное крестьянство центра России, которое Октябрьская революция освободила от помещиков и которому она дала землю, конечно, и слушать не хотело о контр-революции.

Поэтому последняя обратила свое внимание на окраины России, населенные более зажиточными элементами, которые, захватив в качестве старожилов крупные участки лучшей земли, сами подчас выступали в роли эксплоататоров бедноты, переселившейся в эти окраины после них. Среди этих полутрудовых, полу-эксплоататорских элементов контр-революция начинает строить свои заговоры. Она ищет опоры у богатых «земледельцев» Украины, у богатых казаков Дона, Кубани, Терека, Урала и Сибири. Ей удаются эти заговоры, и на окраинах юга и юго-востока России вспыхивает ряд контр-революционных восстаний. *Основное* ядро этих выступлений образуют офицеры, буржуазные белогвардейцы и зажиточные кулаки. Но народная беднота уходит от них в лагерь революции и этим обрекает на неминуемую гибель все контр-революционные авантюры. Советская власть легко справляется с ними. К началу весны контр-революционные выступления оказываются ликвидированными и на Украине, и в Крыму, и на Дону, Кубани и Урале. В результате их выясняется полное бессилие внутренней реакции и полное отсутствие для нее возможности свергнуть ненавистную ей Советскую власть, опираясь только на внутренние силы реакции.

Эти заговоры контр-революции, ликвидация их Советской властью и выяснившееся при этом бессилие внутренней контр-революции составляет содержание второго периода революционной борьбы истекшего года.

После этого наступает третий период.

Убедившись в своем бессилии, буржуазия не успокаивается. Верными продавшихся ей меньшевиков и эс-эров, она начинает грязную травлю Советской власти в русской и заграничной буржуазной и социал-предательской печати. Целью этой кампании является внушить западно-европейской демократии, что Советская власть не имеет никакой опоры *в стране, что это кучка узурпаторов*, которая держится только насилием, что громадное большинство русского народа страстно хочет освободиться от тирании большевиков и будет приветствовать и поддерживать всякую помощь, которая для достижения этой цели будет оказана из-за границы.

Западно-европейский империализм с радостью хватается за эту агитацию. Он понимает, что путем борьбы с Советской властью он может достигнуть сразу двух целей. Он хочет убить ненавистную и опасную пролетарскую революцию, разгромив единственный пока организованный центр ее в лице Советской России. А кроме того, он надеется ограбить Россию во время оккупации и захватить в свои руки богатые территории России, из которых он может черпать сырье для войны и промышленности.

Этот период вмешательства иностранного империализма начинает Германия путем захвата Финляндии, Прибалтийского края, Литвы, Белоруссии, Украины, части Донской области и других местностей юга России. Затем на тот же путь вооруженной борьбы против революционной России и захвата ее территорий вступает и противник Германии — англо-франко-японо-американский империализм путем высадки вооруженных десантов во Владивостоке и на севере России—на *Мурманском берегу* и в Архангельске.

В то же время блок русской буржуазии и империалистов стран Согласия для борьбы против Советской России старается использовать отряды военнопленных чехо-словаков, а Германия оружием, снарядами и деньгами поддерживает генерала Краснова на Дону.

В настоящее время обнаруживается, что подавления русской революции силами внутренних контр-революционеров, поддерживаемых небольшими отрядами англо-французских войск или чехо-словаков, также потерпели неудачу. Бело-эсеровские банды, поддерживаемые чехо-словаками в паническом страхе отступают от Волги к Уралу. На Дону советские войска теснят Краснова; одерживают они победы и на Северном Кавказе над так называемой «добровольческой» армией Деникина. Этой новой неудачей заканчивается третий период.

Но ни русская буржуазия, ни иностранные империалисты не могут и не хотят примириться с торжеством русской пролетарской революции. Вся прошлая борьба показала им, что для борьбы с Советской Россией нужны серьезные силы. Международная буржуазия спешит теперь окончить свою междоусобную распрю, чтобы соединенными силами окружить огненным кольцом революционную Россию. Подготовляющийся блок мирового империализма задумывает теперь наступление и с юга России от Одессы и с севера—от Пскова и Финляндии. Эта борьба составит содержание наступающего второго года революции.

С другой стороны наступающий другой год революции сулит нам в близком будущем помощь международного революционного пролетариата. Уже вспыхнула революция в Болгарии и Австрии. Германия стоит буквально накануне революционного взрыва. Быстро назревает революция в Италии, Франции, Англии и в целом ряде нейтральных стран. Революция, которую истекший год видел только в русском масштабе, теперь уже становится мировой.

Истекший год борьбы потребовал от русского пролетариата и крестьянства громадного напряжения сил для борьбы и для творческой работы.

Но он дал нам много блестящих побед, укрепив Советскую власть в России и, обнаружив полное бессилие ее внутренних врагов. Наступающий второй год будет ознаменован натиском на революцию всего мирового империализма. Он сулит нам поэтому еще более упорную борьбу, он потребует от нас еще большего напряжения сил. Но быстро совершающееся выступление на арену борьбы мирового пролетариата неизбежно приведет к торжеству мировой революции.

Будем надеяться, что наступающий второй год революции обнаружит бессилие мирового империализма и укрепит во всем мире твердую власть торжествующего победоносного мирового революционного пролетариата.

Н. Мещеряков.

Год гражданской войны.

«Если восстает класс, в котором сосредоточены революционные интересы общества, он находит содержание и материал для своей революционной деятельности непосредственно в своем собственном положении; он уничтожает врагов, принимает меры, вызываемые потребностями борьбы, и результаты его собственных действий толкают его дальше. *Он не занимается теоретическими исследованиями своих собственных задач»*.

Так писал Карл Маркс в 1850 году в «Классовой борьбе во Франции».

В октябре 1917 года восстал русский пролетариат. Именно в нем были «сосредоточены революционные интересы общества». Когда-то Г. В. Плеханов, не оборонец социал шовинист Плеханов, не создатель группы «Единство», а Плеханов,—организатор «Группы Освобождения Труда»—писал, что «Русская революция победит, как революция рабочего класса или никогда не победит». Русская революция победила именно, как революция рабочего класса, и этим уже определился весь ее характер. Победивший пролетариат в своем собственном положении находит материал и содержание своей революционной деятельности. Он уничтожает врагов своих. Злейший его враг и враг многомиллионного крестьянства—частная собственность на землю: он уничтожает это право частной собственности. Не менее злейший враг самый крупный исторически отживший носитель этого права, класс дворянства, помещик—рабочий класс сметает с лица земли дворянство, помещичий класс.

«Пролетариат принимает меры, вызываемые потребностями борьбы». Именно потребностями этой борьбы вызывалось окончание империалистической бойни, и пролетариат разрывает связывающие его с «союзниками» договоры и выходит из войны. Четырнадцати-миллионная армия, набранная для империалистической бойни, встречает радостно этот шаг, расходится *по домам и продолжает* в течение года начавшуюся в 1917 году в городах революцию, продолжает ее еще до сих пор по самым глухим сельским углам.

Так путем всех демобилизация империалистической армии происходит, сравнительно безболезненно—ни при каком другом порядке она не прошла бы так, сравнительно спокойно. Нет тех «ужасов полной анархии», которые так мерещились нашим врагам и лже-друзьям.

Даже разгромы усадеб дворянских происходят редко: зачем громить, когда все это—наше, когда можно все «взять на учет», все обратить на пользу трудящихся!? Правда, богатый мужик, порывающий стать на место помещика, рассуждает иначе и стремится урвать: урвать племенной скот, урвать хорошую землю, обстановку барской усадьбы, фруктовый сад,—но все это на первое время.

Пришла весна. На барской земле сеют крестьяне—теперь для себя цел. Много еще полей незасеянных, но незасеянных меньше, чем в прошлом году. Хлеб—богатство. Сеют, сколько могут, сколько семян в руках хватает.

А беднота? Что-ж она,—как и прежде, пойдет просить у богатого милостыню? Кулаку-мироеду будет продавать хлеб по 200—500 руб. за пуд? Будет прятать его, гноить, перегонять на самогонку? Нет, этого не будет!

По всей стране—Комбеды—Комитеты Бедноты. Гражданская война переносится в деревню. Пришла осень—урожай хорош, весь во-время собран, взят на учет бедняками. Всем оставить на посев—вдвое засеем в полтора—два раза больше; всем оставить по норме на прокорм до нового урожая; излишки — в голодающие губернии. Самое страшное время голода минуло, теперь проживем, прокормимся своим хлебом даже, если Украина не даст.

Но Комбеды поставили перед средним крестьянином задачу: с беднотою или с кулаками? С беднотою итти—вперед, к общественным формам хозяйства, к использованию образцовых экономий, к созданию трудовых коммун. Весь государственный аппарат им на помощь. С кулаками итти—итти назад—против пролетариата городов, против деревенской бедноты, против Трудовых коммун. Еще часть среднего крестьянства на распутьи, часть—и значительная — понимает: буржуазия — класс умирающий, пролетариат — класс подымающийся к жизни, к полной победе. Сопротивление крестьянства пролетарской революции все слабее. Гражданская война усилила деревенскую бедноту, ослабила деревенскую буржуазию.

Но, может быть, мы, коммунисты, отступили от правильного пути? Может быть то, что мы делаем, не следовало делать? Правда, восставший класс «не занимается теоретическими исследованиями своих задач». Но он всегда критически относится к своим действиям. И в великую минуту социалистического переворота он остался верен пути, начертанному еще в 1847 г. в «Коммунистическом манифесте».

«Пролетариат воспользуется своим политическим господством, писал Маркс, чтобы рядом нападений отнять у буржуазии весь капитал, чтобы централизовать все орудия труда в руках ГОСУДАРСТВА, ТО-ЕСТЬ ОРГАНИЗОВАННОГО В КАЧЕСТВЕ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО КЛАССА ПРОЛЕТАРИАТА, и по возможности, скорее увеличить массу производительных сил. Конечно, сначала это может совершиться только путем деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные условия производства, следовательно, путем мероприятий, которые с экономической точки зрения кажутся недостаточными и малозначными, но которые в ходе движения перерастут самих себя и неизбежны, как средства для преобразования всего способа производства».

А нас уверяли, что русский пролетариат не должен так воспользоваться своим политическим господством. Мы рядом нападений отнимаем у буржуазии весь капитал. Мы централизуем все орудия в руках государства, то-есть организованного в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов пролетариата города и деревни. Если мы не увеличили еще заметно «массу производительных сил», то в этом виною—непрекращающаяся кровавая бойня и вся предшествовавшая разруха. Конечно, сначала все мероприятия выражаются «только путем деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные условия производства». Конечно, господам меньшевикам и иным социал-реформаторам наши мероприятия «кажутся недостаточными и малозначными», но они уже «в ходе *движения перерастают*» себя»...

«Коммунистический Манифест» наметил программу, которую мы, русские коммунисты, почти целиком выполнили:

1. «Экспроприация поземельной собственности и обращение поземельной ренты на покрытие государственных расходов».—Наш закон о социализации земли, о национализации недвижимой собственности в городах и является выполнением этого пункта. Продовольственный налог на деревенских кулаков является обращением поземельной ренты на покрытие государственных нужд.

2. «Высокий, прогрессивный подоходный налог».—Он проводится нами с первых дней революции, усилен чрезвычайным налогом последнего месяца.

3. «Уничтожение прав наследства».—Мера, проведенная декретом Совета Народ. Комиссаров с самого начала революции.

4. «Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков».—Целый ряд распоряжений и мер проводит в жизнь это требование.

5. «Централизация кредита в руках государства, посредством Национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией». — Национализация банков, конфискация содержимого сейфов, как и чрезвычайные налоги и контрибуции на буржуазию — все это ведет к централизация кредита в руках государства.

6. «Централизация перевозочных средств в руках государства».—Национализация железных дорог и водного транспорта.

7. «Увеличение числа государственных фабрик и орудий производства; возделывание и улучшение полей по общему плану».—Этому очень многое препятствует, но изготовление сельско-хозяйственных орудий и инструментов значительно увеличилось. Трудовые коммуны и есть сельско-хозяйственные школы, направленные к планомерному ведению сельского хозяйства, к поднятию его.

8. «Одинаковая обязательность труда для всех; учреждение армии труда, в особенности для земледелия».—К этому ведет введение всеобщей трудовой повинности, *создание уборочных отрядов, тыловое* ополчение, классовый продовольственный паек, создание трудовых книжек для нетрудящихся и жилищная классовая система, отдающая первенство прав на жилище трудящимся.

9. «Соединение земледельческого труда с фабричным, постепенное уничтожение различия между городом и деревней». Конечно, это мера, как постепенная и не могла быть проведена в течение года, но она уже намечена хотя бы в создании обязательного разведения огородов в фабрично-заводских городских центрах.

10. «Общественное и даровое воспитание всех детей. Устранение фабричной работы детей в современной ее форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.».

Создана «Единая Трудовая Школа», где воспитание соединяется с материальным производством, где проводится общественное и даровое воспитание всех детей. *Законы об охране* детского труда и труда подростков. Уничтожение всех запретительных препятствий на пути к просвещению. Социалистическая академия, пролетарские университеты, Пролеткульт, тысячи рабочих клубов, театров, студий, отделение церкви от школы—все это составляет огромный переворот в области просвещения.

Церковь отделена от государства.

8-ми часовой рабочий день.

Контроль рабочих над производством.

Социальное обеспечение.

Уничтожен. нищенства, биржи труда, кассы безработных—это только отдельные моменты, звенья огромной цепи фактов, окрепших и расцветших за этот год гражданской войны.

И наконец—создание мощной Красной армии. *Всеобщее обучение военному делу*, курсы командного состава, огромная культурно-просветительная работа в армии, большой боевой опыт, создание своего кадра инструкторов, победа над белой гвардией.

Внешняя политика—прямое продолжение внутренней. Пропаганда и агитация всеми доступными средствами лозунгов и идей международной пролетарской революции.

«Бей твоих эксплуататоров по их длинным загребущим рукам, и бери все, что сможешь взять в каждое данное время... не довольствоваться никакими уступками со стороны высших классов; всегда ставить перед народом максимум тех революционных требований, до которых он дорос в настоящее время; неустанно вести его вперед, вперед, вперед, на завоевание неприятельской территории; не класть меча в ножны до тех пор, пока она не будет занята вся, до последней пяди»...

Это писал... Г. В. Плеханов в 1892 году («О задачах социалистов в борьбе с голодом в России»).

Да, мы следуем этим советам бывшего революционера, потому что они—заветы пролетарской революции. Мы не положим меча гражданской войны в ножны до тех пор, пока территория неприятельская не будет занята вся, до последней пяди.

Вперед, вперед и вперед.

Вл. Лапин.

Разрушение и созидание.

(Экономическое строительство за год революции).

Политика строится на экономике, и Октябрьская революция была вызвана глубокими причинами хозяйственного характера. Чтобы спасти хозяйство, источник жизненной силы пролетариата, надо было прежде всего остановить войну, а для этого низвергнуть господство империализма. Но если бы даже господствующие классы России сумели сами заключить мир, выйти из войны, революция все же была бы для пролетариата неизбежной. Всю тяжесть демобилизации, огромного кризиса, связанного с нею, буржуазия взвалила бы на плечи рабочего класса. Но эта демобилизация не привела бы быстро к промышленному *расцвету, который мог залечить* раны пролетариата. Пользуясь кризисом, который должен был наступить, финансовый капитал первое время стремился бы не восстанавливать производительные силы, а сосредоточивать, централизовать в своих руках уцелевшие средства производства, выскальзывающие из рук массы разоренных капиталистов. Началось бы огромное пожирание слабых хищников более сильными, соединенное с невероятным угнетением рабочего класса.

Рабочий класс должен был взять хозяйство в свои руки, сделать безболезненным переход на мирное положение, на место голой централизации капитала поставить централизацию средств производства в руках общества, и сейчас же пустить их в ход для производительной работы. Этим способом пролетариат не только устранял катастрофу, которая грозила ему, как экономической и политической силе, он укреплял почву под своими ногами, он увеличивал до огромных пределов свою общественную мощь. Но сделать это он мог, только строя социализм, создавая крупное, сознательно руководимое общественное хозяйство без хищничества и эксплуатации.

Борьба пролетариата за социализацию хозяйства прошла с начала года четыре ступени. Первая ступень тянется, начиная от октябрьской победы до брестского поражения.

Это «эпоха бури и натиска», совпадающая с первым острым периодом гражданской войны. Пролетариат не только громил в это время вооруженные силы буржуазии, делал политическую революцию, он захватывал экономические, стратегические пункты, делал социальную революцию. Первый решающий бой был дан в Центральном Государственном Банке. Он был занят в десятых числах ноября и к середине декабря 1917 года был выстроен заново, после того, как сами служащие выбросили себя из банка стачкой. Мне приятно вспоминать об этом первом бое, счастье руководить которым выпало и на мою долю. 15-го декабря были заняты и национализированы все частные банки. Мозг финансового капитализма был взят, денежный мешок буржуазии перешел в руки пролетариата. А деньги—это «нерв всех вещей», это источник политической силы.

5-го декабря был учрежден Высовнархоз, тот высший центр, из которого пролетариат должен был сознательно и планомерно руководить хозяйством. Но так как нельзя было по щучьему велению поручить совету сразу фабр. и зав.,—рабочий класс мог взять их руки по одиночке и постепенно связать с центром,—то в середине ноября был издан декрет о рабочем контроле. То был в действительности не рабочий контроль, а рабочая опека над капиталистами, своеобразный «контроль», при котором рабочие могли предписать капиталистам делать то, что им угодно! Своеобразная опека, при которой опекуны учились управлять у опекаемых!

Но уже пролетариат не ограничивался повсеместной диктатурой-опекой над капиталистами. Ряд крупнейших предприятий был национализирован и передан в непосредственное управление рабочего класса. На этих крупнейших заводах командная власть была вырвана из рук капиталистов, на *всех остальных* буржуазные командиры работали под надзором рабочих опекунов.

В этот же период почти стихийным путем была проведена демобилизация: некогда было разрабатывать точные планы. Производство по необходимости страдало, но рабочий класс был обеспечен своим правительством от безработицы и голода. Он сохранил в переходный момент всю свою силу.

Брестский мир был началом новой полосы. Он был первым поражением рабочего класса, первым отступлением его перед внешним империализмом—отступлением, которое было неизбежно, чтобы накопить силы для сопротивления. Победа немецкого капитала породила опасения, что немецкий империализм, собрав с заднего крыльца акции и облигации даже своих буржуазных врагов, господ «союзников», пред'явит их Советской власти, и в контрибуцию вставит счет за национализацию производства. Под влиянием этих опасений натиск на капитал был задержан, делались даже попытки

вступить в «мирные переговоры» с некоторыми финансовыми группами.

Но не это только характеризовало данный период. Он был временем подсчета и упорядочения всего захваченного раньше. Строился высший центр—Совет Народного Хозяйства и введенные в его систему прежние «совещания», «комитеты» и пр. Нащупывалась на местах форма рабочего управления предприятиями. Рабочий класс подтягивал свою работоспособность. Лозунгами дня были об'явлены: учет, контроль и дисциплина. И кроме того — централизация диктатуры: после первого периода массового, децентрализованного, партизанского натиска на все хозяйственные ячейки капитализма, эти пролетаризованные ячейки приводились в связь и подчинялись центру. По мере сил и возможности стались также налаживать производство и с технической стороны. Там, где этому не мешала оккупация, были достигнуты значительные успехи (на Урале, на Юге и пр.).

Из области кредита и банков, а также производства, преобразующая работа начала спускаться уже и в область товарного обращения (национализация «Продаметы», устройство «Центротекстиля», «Главкожи» и др. преимущественно распределительных центров). Первые зачатки организации «безденежного» обращения появились в это же время (декрет о потребительских коммунах 12 апреля). Но продовольственный аппарат, вообще организация внешнего обращения еще оставался в старых руках: его боялись еще трогать.

С весны начался новый критический период русской революции. Буржуазия воспрянула духом под покровительством «союзников» и чехо-словаков. Деревенские кулаки, чуя гибель Советской России, отказывали в хлебе. Гражданская война должна была вновь обостриться. А ослабление Германии, занятой к тому же западным фронтом, развязывало руки. Третий период был временем нового натиска на капитал — крупный и мелкий, деревенский—но натиска уже организованного и централизованного.

Национализации возобновляются, но теперь в общественное управление берутся уже целые отрасли производства (сахарная, нефтяная) и большие группы заводов (Сормовская, Ушковская). 28 июня—пока, правда, только в принципе — проведена «всеобщая национализация» промышленного производства. В то же время продовольственные отряды начали натиск на деревенских капиталистов-кулаков. Это было началом ломки старой продовольственной машины. Хлеб не закупался более на коммерческих началах агентами продкомов — агентами, которые оказались одновременно и никуда негодными коммерсантами, и никуда негодными революционерами. Отряды добывали хлеб путем революционной борьбы, разоружая и экспроприируя кулаков, ломая в деревне старые хозяйственные отношения и помогая бедноте строить новое хозяйство. В этот период начали развиваться в деревне трудовые коммуны.

За этот же период проделана большая деловая работа по починке банков, организации производства, подготовке торговых монополий и переустройству верхушек продовольственной организации.

Начало нового, четвертого периода совпало опять с политическим переломом. Оно совпало с убийством Урицкого и покушением на Ленина. Начался последний, самый острый натиск на буржуазию, в ее последних убежищах и с другой стороны, огромный организационный под'ем в рядах пролетариата. В хозяйственном строительстве *это выразилось натиском на буржуазию* в области распределения продуктов личного потребления, в области жилищного вопроса и использования рабочей силы (трудовая повинность). Введены классовые пайки, жилища перераспределяются по классовому признаку. Трудящимся во всем дается первая очередь, буржуазия—последняя, голодная очередь. Вопрос о соединении всего населения в потребительские коммуны и о замене всей торговли планомерным общественным распределением (национализация торговли) ставится на практическую почву. Деловые вопросы также выдвинулись на первую очередь: ставится учет производства и даже расчет его, т. е. выработка производственных программ. Осуществляются уже некоторые монополии. Правда, товаров, которые можно было бы взять на учет, остается немного, благодаря тому, что производство невозможно восстановить, мешают оккупации и недостаток сырья. Но деловая организация производства уже настолько продвинулась вперед, что теперь в случае возвращения в наши руки Юга и Урала, мы быстро сможем пустить в ход остановленный и частью разрушенный нашими врагами аппарат.

За истекший год борьба опускалась с верхов капиталистического хозяйства, к его низам—от банков к производству, к распределению и потреблению, а также в область распределения рабочей силы. В ноябре и декабре прошлого года меньшевики и эс-эры любили поговорить о том, что «большевистский коммунизм»—это солдатский, уравнительный, потребительский коммунизм, это—дележка награбленного. Эти почтенные господа, как обычно, попадали пальцем прямо в небо. Социалистическая революция, наоборот, только на самых последних своих ступенях дошла до организации распределения предметов потребления, до потребительского коммунизма. Она шла от захвата верхушки (банков), а затем сердцевины (производства) капитализма к ломке старых отношений производства, к постройке новых отношений, к завязыванию деловых связей и затем уже перешла к возведению противобуржуазных окопов в области распределения и потребления. В общественную жизнь социализм начал вторгаться лишь с осени 1918 г. Это было связано с внутренним и внешним укреплением Советской России, с упрочением нового быта—социалистического быта.

Если пока что мы не можем технически восстановить наше хозяйство—для этого необходима помощь западно-европейского пролетариата, для этого надо также довести до конца гражданскую войну—то все же мы сумели сохранить его в таком виде, в каком не смогла бы сохранить его буржуазия, если бы осталась у власти. Мы сохранили, кроме того, и также укрепили—рабочий класс, живую опору возрождающегося хозяйства. Более того: опираясь на уцелевшие обломки производительных сил, мы уже построили скелет будущего социалистического *хозяйства—обобществленного* производства и распределения. Новые средства и силы, которые принесет нам с Запада пролетарская революция, мы впитаем, как губка впитывает воду. Разделавшись окончательно со своей буржуазией, получив с Запада машины, инженеров, инструкторов-рабочих, мы сумеем быстро залечить разруху, порожденную войной и гниением капитализма, мы сумеем быстро использовать наши природные богатства.

Через несколько лет мы будем праздновать годовщину революции не только бодрые духом и в то же время полуголодные и полухолодные, мы будем крепки духом и телом, и наш праздник будет символом вечного царства духовной свободы, всеобщего довольства и здоровья.

Н. Осинский.

Опыт октября

26-го октября ночью в Московском Совете состоялось первое общее заседание Военно-Революционного Комитета. На этом заседании, в виду того, что нам стал известен план белогвардейцев сделать Кремль базой действий против Совета, решено было немедленно занять Кремль.

В Кремле был большой запас винтовок и другого оружия, пулеметы и пулеметные ленты, рядом с Кремлем огромный гараж, куда уже стянуты были отряды юнкеров. *Шубниковы, Мансевичи, Рябцевы и Рудневы* вместе с Гагариными и другими в Думе вырабатывали план удушения рабочей и солдатской Москвы. Их планы надо было разрушить.

Решено было: тов. Б. Берзин назначается начальником гарнизона Кремля. Я назначен был комиссаром Кремля и арсенала. Мне была поручена задача совместно *с т. Берзиным организовать оборону* и охрану Кремля. Для подкрепления гарнизона мне поручено было вывести из Хамовнических казарм роту или две 193-го полка. Ночью я приехал в казармы. Дежурный полкового комитета тотчас же разбудил роту, выстроил ее, и я об'яснил тов. солдатам, зачем и куда они идут. Солдаты пошли охотно. Нас никто не остановил. Хотя около Александровского манежа и виднелись фигуры юнкеров, но они не посмели нас остановить. Мы вошли в Кремль уже под утро. Все ворота были заперты, и только через Троицкие ворота выпускались и впускались служащие в Кремле. Рано утром стали в'езжать грузовики из районов для погрузки оружия под руководством начальника арсенала, полковник Лазарев и его *подчиненные безпрекословно соглашались* выдать оружие. Мы предполагали в каждый район отправить около 1.000 винтовок, да для вооружения гарнизона надо было около 15.000 винтовок. Несколько грузовиков мы быстро нагрузили, но, когда они выехали за Троицкие ворота, их задержали на дороге патрули юнкеров.

Надо было действовать более энергично. Во дворе Кремля была броневая команда и броневики. Хотя броневая команда была нам незнакома и только часть ее нам сочувствовала, но у нас ведь в руках было достаточно сил, чтобы взять эти броневики. Тов. Пече предложил план: взять броневики, поставить их впереди, за ними двинуть пехоту, поставить на воротах пулеметы, открыть Спасские ворота и через них двинутся *с оружием* для районов. Я с ним согласился. Но, когда я по телефону сообщил об этом в Воен.-Рев. Комитет, мне сказали, чтобы я этого не делал. Мне сказали, что идут переговоры с полковником Рябцевым, что Рябцев принципиально согласен на вооружение рабочих, но это только через несколько часов он выяснит с тов. В. П. Н., когда и в какой форме произойдет это вооружение. Я повиновался. В душе у меня закипело возмущение по поводу этих переговоров. Рябцев и его кремлевский штаб находились в наших руках. Мы могли их арестовать и диктовать им наши условия. У нас была сила достаточная, чтобы разбить все преграды и доставить оружие рабочим. А мы сидели, запертые в Кремле и ждали, когда окончатся переговоры и давали *возможность врагам организовать* белую гвардию, занимать важные стратегические пункты, организовать оборону.

День проходил, я через каждые 20—30 минут подходил к телефону и все спрашивал. Днем появились делегаты для переговоров с Рябцевым: И. С. и В. П. Из их разговора также ничего не вышло. Вслед за ними уехал и Рябцев, которому я выдал пропуск за ворота Кремля. *Вечером* Рябцев вернулся с Н. И. Мураловым и А. Аросьевым и явился в казармы 56-го полка убеждать солдат, что 56 и 193 полки должны сдать караул юнкерам. Он все время обращался к Н. И. Муралову и говорил: «Ник. Ив., ведь мы же с вами условились!». Я решительно воспротивился этому, точно также, как и Берзин. Я заявил, что пока я в Кремле, ни один юнкер не войдет в Кремль.

Солдаты были готовы растерзать Рябцева, говорили: «Убить его надо!» Нам с трудом удалось удержать их от этого. Теперь я думаю, что правильнее было бы арестовать его, тогда же и действовать решительно. Но целый день был упущен в бездействии ради бесплодных и вредных переговоров. К этому времени к манежу и Кремлю были уже стянуты довольно большие силы юнкеров. По телефону, по которому я говорил с Советом, явно подслушивали. Надо было ни в коем случае не допустить занятия Кремля, а в центре еще доверяли Рябцеву, вели с ним переговоры. В конце концов мы одержали верх в одном: Рябцев заявил, что юнкера не войдут в Кремль без нашего согласия. Ночью я выехал из Кремля с тов. Аросьевым. В Троицких воротах по мне выстрелил юнкер: пуля просвистела у самого уха, задев волосы.

В Совете я застал большую нерешительность. Все еще была большая неуверенность, колебания. Выслушивались всяческие предложения—то от меньшевиков, то от левых эс-эров; то Станислав Вольский приехал и со слезами на глазах уговаривает нас *отказаться от безумия*; то меньшевики предложат какую-нибудь комбинацию «единого фронта революционной демократии»; пришли три делегатки левых с.-эров, тов. М. П. Б—о и В. Ш.; уговаривают нас: господа хрущевцы гарантируют нам, членам Военно-Револ. Комитета, личную неприкосновенность (конечно, нас потом будут судить), если мы сдадимся им на милость. Прекратите это безумие, говорят они.

Впрочем, если Черепанов сидел наверху в Совете и говорил, что он умрет в Совете, но активно принимать участия в борьбе не в силах, то такие левые эсеры, как т. Ершов, Рачицкий и Саблин принимали самое активное участие в нашей борьбе с первого момента. Если в июле 1918 г. т. Саблин действовал во *имя партийной дисциплины*, то насколько выше было в октябре 1917 г. нарушение им этой партийной дисциплины!

Но в это время Военно-Револ. Комитет уже понемногу стал отделываться от нерешительности; был отдан приказ артиллерии действовать. Еслиб мы с первого момента стали на эту точку зрения, борьба сократилась бы на несколько дней, а с тем вместе меньше было бы и разрушений и жертв.

Бездеятельность Воен.-Револ. Комитета, в значительной степени, проистекала от его громоздкости, многолюдства. Одно время это был проходной двор, где велись многословные прения, совершенно ненужные.

Для руководства восстанием такие многолюдные дискуссионные клубы прямо вредны. Нужны узкого состава, максимум в 5 лиц, Советы со специально выделенным штабом, которому поручают боевые операции. Только к концу это отчасти было достигнуто.

Вторым препятствием к быстрому ликвидированию борьбы была разнородность руководящего состава. Одни из членов Воен.-Револ. Совета допускали возможность безконечных переговоров с противником, с которым надо было только бороться. Мысль о возможности соглашения вредила все время борьбе, растягивала ее, увеличивала количество жертв. Не будучи по природе жестоким, даже часто упрекаемый друзьями в сантиментализме, я видел, что самая жестокая борьба самыми решительными средствами, будет в то же время самой человеческой. Еслиб товарищи с первого же дня борьбы стали на эту точку зрения, мы вывезли бы винтовки из Кремля в первый же день, вооружили бы ими рабочих, мы отогнали бы юнкеров от Кремля и кончили бы всю борьбу не в 8 дней, а в два-три дня.

Сейчас происходит революция в Австрии и Германии и других странах. По части руководства восстаниями у товарищей в З. Европе еще меньше опыта, чем у нас. Если в Вене одновременно с организацией красной гвардии идет образование белой гвардии, мы знаем уже, что классовые антагонизмы, там гораздо более резкие чем у нас, вспыхнут с большей силой и придадут борьбе ожесточенный характер. Но там есть свои Реннеры-Марковы, они будут стремиться к соглашению между буржуазией и пролетариатом. Тем затяжнее, чем болезненней, тем жесточе и кровопролитней они сделают борьбу. Опыт Октябрьской Русской Социалистической Революции и год борьбы нашей учит всех:

Поменьше разговоров—побольше действия.

Не вступать в соглашения и договоры с противником.

Действовать самыми крайними, самыми решительными средствами.

Е. М. Ярославский.

Рабоче-крестьянская армия.

(Прежде и теперь).

Разумеется, подобное войско,—армия, не только не сознающая, за что ей приходится долее сидеть в сырых окопах, под смертоносным огнем не понимающих еще «братанья» германских солдат, но и **сознающая**, что она воюет за чужие интересы, интересы кучки русских и «союзных» капиталистов,—разумеется, эта армия **не могла** не разлагаться (хотя г.г. Алексинские и Керенские с пеной у рта уверяли, что это «большевики сделали»); она должна была неминуемо не только потерять хотя бы насильную (оборонительную) боеспособность, способность хотя бы к сопротивлению,—нет, эта армия должна была расползаться, дезертировать, обратиться в бессильную толпу усталых, голодных, озлобленных людей.

И армия Керенского, начиная с 18-ого июня и особенно с Тарнопольского разгрома,—сходит на-нет, и, в конце-концов, приравнивается, коих боевая сила—к нулю.

— Не солдат, а «нижний чин». Не человек, а манекен. «Так точно», «никак нет», «слушаюсь, ваше-ство»,—больше ничего он сказать не смеет. Иначе,—«не рассуждать», «морду разобью», под винтовку, в карцер, дисциплинарный батальон.

Бездушная машина. Жалованье — 50 коп. в месяц. Маршировки с 5 час. утра по 20-ти градусному морозу, или летом, в невыносимый зной,—поход с «полной аммуницией» (почти 2 пуда), до *язв на ногах; потом*—лазарет с дерущимися «фельдшерами», лечение «кое-как», и опять «потогонная система»; «устав», с «царем и отечеством», и постоянное вдалбливание того, как именно лучше пропороть штыком живот врага «унутреннего и внешнего», с обязательным перечислением «жида, студента и поляка»...

Война, на которую «гонят»,—как скот. Всегда как скот. Водка перед боем, как лошади допинг. Пулеметы, револьверы доблестно идущих сзади г.г. офицеров—в спину. Ранен,—обязательно ампутация: «нечего возиться». И—нищим калекой на перекрестке. Цикл «воинской повинности» завершен. Искалечено тело, оплевана, одеревенена душа. Человек изуродован—на всю жизнь.

Это—царская армия.

1917-й год. Изящные земгусарики. «Социал-патриотические» молокососы—прапорщики. Комитеты—с «демократическими» золотопогонниками; «речи»; «ударницы»; т.-е. почти сплошь «падшие создания», для увеселения г.г. командиров... грязь.

— «Декларация прав солдата». Права? О, да, как же: солдат уже не «нижний чин»; ему надо говорить «вы»; право быть выборщиками... да мало ли что? Но... но,—«смертная казнь на фронте»; на бойню—безропотно. Как же,—«верность союзникам»,—а посему—«кровью и железом», расстрел.

Армия голодна; армия—народ—не хочет воевать: дезертиры,—да и как им не быть?! «Самосохранение», с внушением, что у солдата два врага: немец и... большевик (тоже как бы немец). Разговоры, вечное словоговорение. Армия разлагается. Поражение за поражением. И над всем—«демократическая» надстройка, купол с желтым флагом: «главноуправляющий», болтунишко Керенский.

Октябрь. Красная гвардия. Часть ее—рабочие; это почти единственный честный элемент. Остальные—мальчики, проходимцы, которые больше привыкли к «фомке», чем к честной пролетарской винтовке. Но усилием пролетариата эта, неизбежная при всяком перевороте, накипь «очищается», остается остов,—добровольцы—рабочие, остов, на котором начинается построение, как около позвоночника, могучего социалистического войска.

Принятый сперва принцип добровольчества признается не соответствующим острого и напряженности момента. Вводится мобилизационная система.

С каждым днем, в Армию вливается *все больше и больше рабочих*; на фронт едут питерские, московские агитаторы и организаторы; создаются в красноармейских частях коммунистические ячейки, служащие сознательным и пропагандистским ядром; в армию идет литература; с часу на час растет самосознание красноармейских масс.

Это—не царская и не «керенская» армия: здесь, в рабоче-крестьянских вооруженных рядах, здесь нет «палочной» дисциплины, коверкающей душу бойца. Но товарищеская «палка»—есть. И, главное, есть понимание того, за что человек идет на опасность, быть может, навстречу смерти,—именно, за себя, за все, за народ, за революцию.

Есть еще, и много недочетов. Так, не вполне налажена партийная работа и снабжение печатным словом: есть еще и «темный элемент», шкурники и малосознательные; необходимо еще поднять деревню, т.-е. устранить риск, что крестьяне скажут:—«говорили—не надо воевать, а теперь сами»... (такие есть!).

Кроме того, мало еще своих, красных офицеров. Значит, надо создать еще много школ, военных курсов: 3-миллионная «ленинская» армия потребует огромного количества командиров.

Наконец, нужно наладить аппарат связи; провести **централизацию** (она еще не всюду и не вполне достигнута); надо добиться большей обученности и хотя бы маневренного навыка войск!

Многое еще надо сделать. Многое предстоит в корне переделать, искоренить, укрепить.

Но все это сделается—и делается—в процессе работы, но мощной революционной инерции, притом это постоянное движение вперед, к совершенствованию, непрестанно прогрессирует.

Были уроки; но есть и пользы их. Были печальные неудачи; но были и «настоящие» победы. И при наличии той кипучей энергии, того сознания опасности момента, той **веры** в возможность окончательной победы, что живет в душе каждого пролетария,—мы можем с уверенностью и гордостью сказать сегодня, в день Красной Годовщины:

Сомнений нет: труд нам не будет трудом Сизифа, не будет бесплодной попыткой. Нет, то, что сделано в деле создания Пролетарского войска за этот тяжелый, опасный, **первый** год,—это служит гарантией, что в недалеком будущем Рабоче-Крестьянская Красная *Армия станет—непобедима!*

ГЕНР. БЕРГМАН.

Вильсон и Ленин.

Война началась, как дуэль германского и английского капитала. Боролись между собой старый пират, который в своих руках держит полмира, старый пират, на пути которого лежат кости разоренных индийских ремесленников и крестьян, которых он заморил голодом, и молодой германский империализм, который, высасывая соки германских рабочих в продолжении десятилетий, окреп и, вытянув свои мускулистые мощные руки к владениям старого пирата, кричал: «Я тоже силен, я тоже хочу жрать!!». На помощь старому пирату пришел молодой американский разбойник и обратился к своему немецкому коллеге с речью пушек: «Я тоже силен, я сильнее тебя. Я вырос из пота и крови не только германских рабочих. Меня кормили рабочие всего мира, которые бежали из-под ига своих европейских властителей в продолжение столетий, дабы работать на меня, в моих громадных фабриках, ибо я лучше кормил их, ибо я вел их за собой на невидимой петле. Ты хочешь ограбить старого пирата, но я его сын. Он меня хотел задушить, когда я был мал, боясь меня. Но я не дался, а теперь я его наследник. Не трогай его добра—это мое наследство». И война разрослась в дуэль между кайзером, главой германского капитала, и Вильсоном, главой американских трестовых королей. Как герои Гомера, противники забрасывали друг друга руганью, говоря оскорбительнейшую правду. Американский капитал срывал маску с германского военного деспотизма, прикрытого фиговым листком конституции и [illegible] германского народа. Он громил германский милитаризм, державший под железной стопой Европу. Он громил «попиравший» дух насилия, дух Фридриха Великого. Германский капитализм не оставался без ответа: «Ты хочешь освобождать народы Европы», говорил он старому мошеннику Ионатану, «освободи сначала прежде 90 миллионов рабочих, которых ты истязаешь в своих фабриках, из которых ты научным методом, по системе Тайлора, выжимаешь пот, и из рук которых, гонящих между зубьями машин, ты делаешь в Чикаго консервы. Вот предмет твоего освобождения. Благородство начинается у себя дома». В то время, когда друг другу говорили правду представители английского, американского и германского капитализма, рассказывая народам всего мира истину о тем, чьими рабами они являлись, кому они повиновались,—восстал русский народ, и скинул иго старого, дряхлого, ослабевшего поработителя—ярмо царя. *Молодая* русская буржуазия воспылала занять место разбитого идола, и, подражая Вильсону, обещала народным массам великие свободы; но русский народ, наученный тяжелым опытом войны, понял, что единственная свобода, которую может дать капитализм,—это свобода надрываться в работе для него, это свобода умереть за него. Русский народ, который в передовых своих отрядах, десятки лет думал великую думу о другой свободе,—о свободе раскрепощенного человека, разогнал купцов из Храма Господня и встал у великого алтаря, дабы провозгласить миру, залитому кровью, миру, истерзанному войной, великие права трудящегося сердца. Русский народ сбросил иго капитала.

Он встал великий, истекая кровью, голодный, окинул своими глазами многострадальную землю, покрытую пепелищами и руинами, вытер глаза от крови и заявил: «Я возьмусь за молот и кирку, и построю такой дом, какого не видела земля. Это будет дом светлый, дом свободный, в нем будут жить свободные люди. Они будут уходить утром, чтобы пахать свою собственную землю, дабы она кормила их и их детей. Они пойдут утром на рудники, дабы из их недр выкапывать чугун и уголь. Они пойдут утром на фабрики, чтобы там лить железо и ковать сталь. Я покрою всю великую Россию фабриками из железа, стали и стекла. Я покрою ее сетью железных дорог, соединю реки, перерою горы, покрою их амбарами, и жить будет русский народ в братстве и единении, в совместном труде. И когда он окончит работу, то будет собираться в великих храмах, в которых не будет петь гимнов старым богам, творениям испуганного, бедного человека, а будет петь гимн новому человеку, человеку—свободному творцу.

Старшие расы приостановились?
Изнемогают, заканчивают свой труд?
Ослабели там за морями?
Так мы берем на себя вечную задачу, всю тяготу работы.
Пионеры, пионеры, оставляя все тяжелое позади,
Мы прокладываем путь в новый могучий, многогранный мир.
Молодо и бурно завоевываем мир труда и движенья.
Пионеры, пионеры».

На великий гнев русского народа ответили и Вильгельм и Вильсон грохотом пушек. Вильгельм бросил свои войска на хлебородный юг России, на юг России, который рождал железную сталь и нефть, чтобы заморить голодом и холодом русский рабочий народ. Вильсон бросил свои отряды на север, который кормил русского рабочего рыбой, и на восток, откуда шел хлеб, откуда шли металлы. В железном кольце очутился рабочий люд России, но он взял винтовки в свои руки и, отступая перед одним противником, *начал бороться с другим.* Он бросил куски своего тела германским волкам, дабы удержать их тогда, когда они его могли растерзать, и одновременно отгонял союзных гиен. Видя его в тяжелой борьбе, видя его истекающим кровью, на него набросились [illegible] русских поработителей, старые, выкинутые им, голодные, обездоленные. «Победит его Вильгельм, победит его Вильсон,—каркали вороны русской контр-революции,—и тогда мы выклюем его глаза».—«А мы выпьем его кровь»,—кричали шакалы. Но он, молодой, истекая кровью ран, боролся дальше. Он рос в силе, он строил дом, стянул отряды на его защиту, ибо понял народ, что *если он сдастся, то разрушат то, что он* уже построил, разберут фундамент его нового здания, закуют его в кандалы и он будет тянуть плуг на земле помещика, будет [illegible] над ним плеть фабриканта и будет кормиться его потом безжалостный банкир. В то время, когда рос в силе титан, рабоче-крестьянская революция, в то время удалось Вильсону победить кайзера. Стальные печи Нью-Йорка и Чикаго оказались сильнее стальных печей Эссена. Рудники Америки оказались богаче рудников Вестфалии и Силезии. Рабы американского капитала, [illegible], и, взяв в свои руки молот, они разрушили силу кайзера, [illegible] Америки возвысилось над всем миром. Беженцы из Европы, крестьяне, которых выгнала нужда из Польши, Литвы и Германии, с Шотландских гор и из зеленой Ирландии, пришли назад в Европу [illegible] американским капиталом, диктуют закон старой Европе. Победив кайзера, очутился Вильсон с глазу на глаз с русским рабочим народом. И посмотрели на себя два континента, в лице Вильсона, избранника стальных, угольных и нефтяных королей, и Ленина, [illegible] трудящегося народа,—народа, который не хочет знать ни Бога, ни короля, который хочет быть сам себе богом и властителем. Разбитая капиталистическая Германия, лежащая уже на земле, придавленная стальным колоном американского капитала, схваченная за горло его железной рукой, выхаркивает просьбу о пощаде: «Смотри на восток, там [illegible] народ, там разгорается пламя, которое уничтожит и тебя, победитель, и меня, побежденного. Я, германский империализм, имею много [illegible] мои силы недостаточны, чтобы тебе угрожать, но их еще достаточно, чтобы бросаться [illegible] молодого гиганта, который вырос из крови, нами совместно пролитой, и который идет беспощадный, железный, обагренный собственной кровью, на нас. Он еще молод. Мы, соединившись с ним, еще повалим, мы еще его задавим, и после я хочу жить как раб твой, победитель, довольствуясь крохами, которые ты будешь мне бросать за мою работу». Холодный вождь американского капитала в раздумьи. Он чересчур много правды сказал своему народу о разбойниках, которые просятся у него в слуги. Он боится еще принять предложение, *боится, чтобы народ не* подсмотрел под его маску и не увидел за благородным лицом профессора мира—лицо вампира. Он осклабляет лежащего у его ног побежденного злодея и подумывает, нельзя ли будет его как-нибудь приодеть, чтобы его все-таки не узнали. Если это окажется возможным, если можно будет спрятать потсдамского разбойника в рясу монаха, которого не спрашивают о грехах прошлого, ибо он молится теперь Богу, то Вильсон помилует его и попробует использовать остатки его силы, дабы к войскам английского, французского и итальянского капитала прибавить и немецкий, и двинуть их под руководством властителя *всего капиталистического мира, под* руководством американского капитала в бой на молодые отряды русской рабочей революции. Дуэль Вильсона с Вильгельмом переходит в дуэль Вильсона с Лениным. Дуэль двух капитализмов переходит в борьбу на жизнь и смерть между рабочим классом и капиталом. Год миновал с того дня, когда поднял русский народ свое знамя против эксплоатации, против насилия капитала над рабочими, над беднотой. Год тяжелой борьбы, год тяжелого труда, год голода, год страданий. Во всей России запылают огни, огни, говорящие рабочему народу всего мира: «мы живем, мы здесь, мы растем в силе, мы готовимся на новый бой». Русский рабочий народ посылал свой зов с первого дня своей победы через реки, горы и моря. Ему отвечала тишина. Только время от времени то оттуда, то отсюда доходили до него через грохот пушек, через леса штыков, крики измученных, истерзанных рабочих, которые стонали: «мы видим, что ты, русский брат, разбил свои цепи. Мы приветствуем тебя, который освободил себя. Но на наших руках и на наших ногах тяготеют еще цепи, и у нас нет сил их сбросить». Этот голос усиливался и слышно было, как стучит молот, пытающийся разбить цепи. Видно было, как часто брызгала кровь из рук, когда молот попадал мимо цепей, слышно было, как обрушивались на них рабовладельцы, ударяя и крича: не трогай цепей. Вдруг крик радости, вдруг ясный, острый звук падающих цепей. Болгарский крестьянин и болгарский рабочий разбили их. И вдруг новый, еще более сильный удар. С грохотом пали двери австрийской тюрьмы, разлетелись решетки: рабочие, крестьяне и солдаты Австрии выбежали на улицу, красное знамя над их головами, и несется в небеса крик: да здравствует социалистическая революция. И мы слышим, как кличут германские рабочие; мы видим, как освобожден их вождь. Либкнехт ведет их мужественно в атаку на тюрьму, великую тюрьму, в которой томится германский народ. И мы усиливаем наш голос и мы зовем изо всех сил, зовем, чтобы нас слышали рабочие везде, где они только трудятся, запертые в рудниках, запертые на фабриках, где только терзает их голод, где только льется их кровь. Мы зовем их: вставайте на бой, на бой за освобождение. Тихо сговариваются главари международного капитала, шепотом, за спиной своего народа; они обмениваются мнениями, издают приказы. Но громко звучит голос, голос русского и австрийского рабочего класса. К ним присоединяются голоса рабочих других стран. Вильсон издает приказы, Вильсон командует армией, дабы задавить русскую революцию. Но на пути этой армии уже встает австрийская революция. Ее тоже надо задавить. Завтра встанет германская революция, послезавтра итальянская. И в этот момент великого сражения рабочего люда с буржуазией, которое развертывается и растет в мировом масштабе, в этот момент годовщины русской революции, русский рабочий класс, который до этого времени был одинок, который призывал своих усталых братьев:

«Пионеры, пионеры, помните, мои настойчивые дети.
Во имя тех, кто позади нас, мы не смеем уставать».

Празднуя годовщину своей победы, поднимает высоко, над головами миллионов, красное знамя пролетарской международной революции. Он с высокой трибуны своего 6-го с'езда, об'единяющего десятки миллионов рабочих и бедноты, великим голосом,—голосом, который бьет как набат, призывает весь мир рабочих встать на бой против международного капитала и победить.

КАРЛ РАДЕК.

Октябрьский переворот.

(24 и 25 октября 1917 г. в Петрограде).

ПРИЧИНЫ ПЕРЕВОРОТА.

Наиболее важными событиями, ускорившими октябрьское восстание, явились: намерение Временного Правительства (после сдачи Риги) сдать Петроград, подготовка правительства к переезду в Москву, решение командного состава перебросить весь гарнизон Петрограда на фронт, оставив столицу беззащитной, и, наконец, лихорадочная работа черного с'езда, во главе с Родзянко, в Москве,—работа по организации контр-революции. Все это в связи с возрастающей хозяйственной разрухой и с нежеланием фронта продолжать войну, определило неизбежность быстрого и строго организованного восстания, как единственного выхода из создавшегося положения.

РОЛЬ Ц. К. ПАРТИИ.

Уже с конца сентября Ц. К. партии большевиков решил мобилизовать все силы партии для организации успешного восстания. В этих целях Ц. К. решил организовать Военно-Революционный комитет в Питере, добиться оставления петроградского гарнизона в столице и созвать всероссийский с'езд Советов. Такой с'езд мог быть единственным преемником власти. Предварительное завоевание наиболее влиятельных в тылу и на фронте Советов Москвы и Петрограда безусловно входило в общий план организации восстания.

Центральный орган партии «Рабочий Путь», подчиняясь указаниям Ц. К., стал открыто призывать к восстанию, подготовляя рабочих и крестьян к решительному бою.

ХОД ВОССТАНИЯ.

Первая стычка с Временным Правительством произошла на почве закрытия «Рабочего Пути». Распоряжением Временного Правительства газета была закрыта, распоряжением Военно-Революционного Комитета она была—революционным путем открыта. Печати были сорваны, комиссары Временного Правительства были сняты с постов. Это было 24-го октября.

24-го октября в целом ряде важнейших государственных учреждений комиссары Военно-Революционного Комитета силой удалили представителей Временного Правительства, в результате чего эти учреждения оказались в руках Военно-Революционного Комитета, и весь аппарат Временного Правительства был дезорганизован. За этот день (24-го октября) весь гарнизон, все полки решительно перешли на сторону Военно-Революционного Комитета,—за исключением только некоторых юнкерских школ и броневого дивизиона. В поведении Временного Правительства замечалась нерешительность. Только вечером оно стало занимать мосты ударными батальонами, успев развести некоторые из них. В ответ на это Военно-Революционный Комитет двинул матросов и Выборгских красногвардейцев, которые, сняв ударные батальоны и разогнав их, сами заняли мосты. С этого момента началось открытое восстание. Целый ряд полков был двинут с заданием окружить кольцом весь участок, занимаемый штабом и Зимним Дворцом. В Зимнем Дворце заседало Временное Правительство. Переход броневого дивизиона на сторону Военно-Революционного Комитета (поздно ночью 24-го окт.) ускорил благоприятный исход восстания.

Рано утром 25-го октября, после обстрела Зимнего Дворца и штаба, после перестрелки между Советскими войсками и юнкерами перед Зимним Дворцом, Временное Правительство сдалось.

25-го октября открылся с'езд Советов, которому и была передана Военно-Революционным Комитетом завоеванная власть.

РОЛЬ НАИБОЛЕЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ПАРТИИ.

Вдохновителем переворота с начала до конца был Ц. К. партии во главе с тов. Лениным. Владимир Ильич жил тогда в Петрограде, на Выборгской Стороне, на конспиративной квартире. 24-го окт., вечером, он был вызван в Смольный для общего руководства движением. Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета т. Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-Революционного Комитета партия обязана прежде всего и главным образом тов. Троцкому. Товарищи Антонов и Подвойский были главными помощниками товарища Троцкого.

РОЛЬ НЕКОТОРЫХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

Выдающуюся роль в октябрьском восстании сыграли балтийские матросы и красногвардейцы с Выборгской стороны. При необычайной смелости этих людей роль петроградского гарнизона свелась главным образом к моральной и отчасти военной поддержке передовых бойцов.

И. Сталин.

Размышления.

«И помнят о черном былом
Лишь черного дыма зигзаги»...
Верхарн.

...Мы знали борьбу без побед. Героические схватки, которые мы имели нередко с врагом, давали лишь ничтожные побочные результаты: они лишь чуть-чуть на время облегчали тяжелую долю нашего класса...

Первый раз в истории нам улыбнулась судьба, первый раз на нашу долю выпало великое счастье: победа увенчала наши красные знамена...

Да, первый раз,—после многих и многих тяжелых поражений, после миллионов загубленных жизней, после мрачной, душной непроглядной тьмы...

А там, за стенами настоящего, во тьме и холоде прошлого—бесчисленные дорогие могилы. Там—товарищи, братья и сестры, которые шли вместе с нами и пали на полях битв, не дошли до этих прекрасных, сказочных дней.

Перед глазами встают славные, милые, светлые образы... Их нет... лишь память вечную сохранит о них грядущее...

∴

Маркс говорит, что парижские коммунары штурмовали небо. Российские коммунары не только штурмовали, но и завоевали у себя и небо, и землю. Они низложили всех богов,—земных и небесных, растоптали законы, утверждавшие рабство... Сильные, смелые, бодрые и дерзкие,—они посягнули на весь старый мир, взрывают к небу всю гниль и рухлядь, выворачивают новь...

*«И помнят о черном былом
Лишь черного дыма зигзаги»...*

∴

Мы—**зачинатели**. Мы бросили первую искру в пороховой погреб Европы. Искра разгорается в могучее пламя. Старый мир рабства, гнета и преступления, мир разврата, измены и предательства—шатается в своей основе...

Кнуто-Германию сменила **плуто**-Германия. Завтра ее место займет **красная Германия**.

В Австрии разбит вдребезги королевско-императорский трон. В Болгарии брошены в грязь сразу две короны...

Настали дни, когда оправдываются слова старого Уитмана:

«Тираны дрожат,
Их короны, как призраки тают»...

Коммунизм вышел на улицу. Большевизм опрокидывает зарубежные столбы и об'единяет народы в едином могучем порыве к освобождению... Приближаются дни главных, грозных, решающих битв...

∴

Еще вчера Россия была об'ятой пламенем окраиной Европы. Сегодня Россия—огнедышащий центр мира. Сегодня здесь—мозг, душа, мастерская революции...

Освобожденная Российская Земля, в день своего великого праздника, шлет привет грядущему.

И. МГЕЛАДЗЕ.

Праздник.

На заводе волнение среди рабочих. От мала до велика все заняты одною мыслью: как праздник праздновать будут. Первый праздник за тысячи лет — рабоче-крестьянский праздник!

Первый! Он должен быть отпразднован как-то особенно, чтобы совсем не было похоже на то, как раньше устраивались празднества. Должно быть сделано как-то так, чтобы весь мир видел, слышал, удивлялся, хвалил, и чтобы обязательно люди во всех странах захотели сделать и у себя то же самое. *Заразить их, чтобы поднялись* они, как один человек, все сразу, в один день сбросили с себя ржавые, хитроумно-скованные, кандалы, подали бы друг другу руки, и без всяких бумажек, без всяких торжественных договоров и клятв, на пергаментной бумаге скрепленных,—наладили бы всю жизнь так, чтобы не было споров, раздоров и столкновений, чтобы жизнь пошла по-хорошему на всей земле, такой широкой, большой, незаселенной. Всем места хватит, и еще на столько же людей останется!

Праздновать начнут после 12-ти, а уже задолго сердце ширится, хочет вобрать в себя всех людей: из своего завода, из соседнего, со всего города, страны родной и со всего мира! Открылось сердце рабочего, израненное, копотью покрытое. Но уже в нем бьет новая, вольная кровь, заживляющая раны, рассасывающая копоть. *Открылось для всех трудящихся, для* всех братьев...

Он—производитель! Под его руками росли дома, города; он строил пушки, сверх-дредноуты; каналами он соединял океаны; на целые версты он зарывался в землю за углем, за металлом; на версты же он взвивал ввысь их собственными руками сделанных аппаратов,—он хочет.

6-го ноября все всероссийские и областные об'единения, все правления профессиональных союзов должны доставить свои знамена и плакаты не позднее 1 часа дня в «Дом Союзов» для помещения их в Б. Колонном зале на время торжественного заседания и концерта, имеющих быть 6 ноября.

7-го ноября, все всероссийские и областные об'единения, все правления профессиональных союзов со своими знаменами и плакатами должны выстроиться у «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1), в 5 час. 30 мин. утра, колонной, которая во главе с Всероссийским Центральным и Московским Советами Профессиональных Союзов пройдет к Трубной площади для соединения с колонной Городского района.

Детям будут розданы подарки и открыт бесплатный буфет.

Московский Совет Проф. Союзов 6 и 7 ноября устраивает детский концерт для детей рабочих, членов профессиональных союзов, входящих в состав М. С. П. С., в 2 часа дня, в Голубом зале «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1).

Все профессиональные союзы должны прислать своих представителей сегодня, 5 ноября, за получением билетов в канцелярию М. С. П. С., с 10 час. утра до 9 час. вечера.

Всем товарищам, окончившим 1-е Московские Военные Курсы, собраться 5-го ноября, в 17 час. 30 мин. (5 час. 30 м. веч.) для подготовки к принятию участия в празднике.

Для октябрьской юбилейной выставки «ГОД ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ», организуемой РОСТОЙ и Издательством Всероссийск. Ц. И. К., **СРОЧНО НЕОБХОДИМ БЮСТ К. МАРКСА.**

Товарищей, могущих предоставить бюст на время выставки, просят сообщить об этом в ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДЕЛ РОСТА, Малая Лубянка, 13. Тел. 3-15-24 и 32-73.

Московский Совет Профессиональных Союзов устраивает 7 ноября в Б. Колонном зале «Дома Союзов» Народный Симфонический концерт с участием Большого хора и оркестра для членов 6-го Всероссийского С'езда Советов и рабочих, членов Профессиональных Союзов, входящих в М. С. П. С.

Начало в 7 час. вечера.

Вход по мандатам.

6-го ноября в ознаменование Годовщины Пролетарской Революции в 4½ час. дня, в б. Колонном зале «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1), состоится торжественное заседание Всероссийского Центрального и Московского Советов Проф. Союзов, всех Всероссийских и Областных производственных об'единений, всех Правлений Московских профессиональных союзов и всех фабрично-заводских комитетов.

По окончании заседания состоится концерт.

На собрание приглашаются представители Ц. К. и М. К. коммунистической партии, Президиум Ц. И. К., Президиум М. С. Р. и К. Д. и представители Совнаркома.

Вход по мандатам.

чтобы не пропадали плоды его рук, его труд, чтобы они не разрушались, не уничтожались, чтобы все пользовались, имели на то полное право, никакими силами не ограничиваемое. В этом счастье, в этом радость,—чтобы все пользовались, а не кучка хищников. Труд для всех самый святой и невынужденный.

То, что сделано, то страшно дорого, именно тому дорого, кто его сделал. Наоборот, те, кто не делает, не ценят и не умеют ценить сделанного; они смотрят легко, когда разрушается сделанное; поэтому они легко затевают войну, которая безжалостно уничтожает труд человека.

Производителю война приносит невыносимую боль, ибо в это время его же труд способствует разрушению: он работает против самого себя; поэтому велика его ненависть к войне, велика ненависть к ее затейщикам...

И вот, пришел-таки долгожданный день; год тому назад это было: русский рабочий взял в свои руки управление своими делами; трепетными и неуверенными руками взял он это непривычное дело. Но с каждым днем крепче сжималась его рука, увереннее делались ее движения, сила его росла не по дням, а по часам; его сила, это сила миллионов трудящихся, сила несокрушимая и непобедимая против всех остальных сил своей страны. Все сомнения на этот счет отпали; их нет: последние, противодействующие силы окончательно разлагаются и самоуничтожаются в тайге Сибири и на Дону.

Но—еще остались враждебные силы за-вне. Это каждый рабочий хорошо знает. Поэтому-то он так хотел бы, чтобы весь мир [illegible] дела своевременно [illegible] к освобождению [illegible], чтобы дальше не был отложен момент восстания ни на один день, ни на один час. Он уверен, что это именно так было бы, должно быть так, иначе быть не может, — только бы все увидали его праздник.

На стене Советского Дома, на самом высоком месте пишет он большими буквами: «Всемирная рабочая революция—вперед» и украшает дома рисунками и красными флагами.

Визжит железо под напильником молодого рабочего. На его фуражке красноармейская звездочка: он на курсах; через полтора месяца будет в красной армии. Молодое воображение гонит его из одного конца мира в другой, придумывает один план спогсшибательнее другого. Они приостанавливаются и говорят соседу:—Вот, кабы сделать такую штуку, этакую большую, чтобы она в один час облетела всю землю и чтобы все люди ее видели, как планету какую, и на ней было написано на всех языках: Довольно! Бери пример с русских! Брось войну! Сбрось буржуазию!.. Или—такой заряд зарыть в землю и потом выстрелить, чтобы земля дрогнула, всех рабочих встряхнула и образумила. Или...

Сосед степенного вида и пожилого возраста перебил мечтателя:

— Теперь это не нужно. Война сделала лучше того, что ты придумываешь; а мы помогли, пример показали. Теперь что уж говорить, теперь все пойдет своим чередом, не сразу, а помаленьку: сегодня Австрия, завтра Германия, — так оно до своего конца и дойдет. — Говоря это, он взял шаблон и внимательно проверил размеры обрабатываемого предмета. Ага, в одном месте еще осталось немного спилить,—и готово. Ох, много война попортила! Многое надо сделать!

— Пили, пили, брат, скоро гудок...

И. Р.

Октябрьский переворот и национальный вопрос.

Национальный вопрос не есть нечто самодовлеющее, раз навсегда данное. Являясь лишь частью общего вопроса о преобразовании существующего строя, национальный вопрос целиком определяется условиями социальной обстановки, характером власти в стране и, вообще, всем ходом общественного развития. Это особенно заметно в революционные эпохи, когда национальный вопрос и национальное движение быстро и на глазах у всех меняют свое содержание в зависимости от хода и исхода революции.

В эпоху буржуазной революции (февраль 1917 г.) национальное движение носило характер буржуазно-освободительного движения. Национальные «советы», национальные «парламенты», национальные «учредительные собрания», покрывшие тогда окраины России —вот те институты, вокруг которых собирала силы национальная буржуазия. Речь шла тогда об освобождении от царизма, как «основной» причины национального гнета, и образовании национальных буржуазных государств в роде тех, которые создались в Европе в середине XIX века, в эпоху т. н. «национальных войн», в эпоху начального периода капитализма. Право наций на самоопределение толковалось, как право на образование национального буржуазного государства. При этом упускалось из виду, что на смену царизму идет оголенный, лишенный маски, империализм, что он, этот империализм, является более сильным и более опасным врагом национальностей, основой нового национального гнета.

Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой утонченной, но зато более опасной формой гнета. Занявшая место царизма буржуазия, империалистская по своей природе, не только не отказалась от угнетения трудовых масс национальностей России, но призвала население к продолжению войны для подчинения новых земель, новых колоний и национальностей. К этому толкала ее не только внутренняя природа империализма, но и наличие на Западе старых империалистических государств, неудержимо стремившихся к подчинению новых земель и национальностей и угрожавших ей сужением сферы ея влияния. Борьба империалистических государств за подчинение мелких национальностей, как условие существования этих государств,—вот какая картина раскрылась в ходе империалистской войны.

Таким образом старое буржуазно-демократическое толкование принципа самоопределения с течением времени превратилось в фикцию, лишилось своего революционного смысла. Ибо при условиях воинствующего империализма не могло быть и речи о независимости мелких национальных государств. «Получившая» «независимость», например, Норвегия (в 1905 г.) на деле попала в самую реальную зависимость от одного из старых империалистических государств. «Добившаяся» на-днях «независимости» Чехия на деле является сугубо зависимой от международного империализма. Становится ясным, что освобождение угнетенных национальностей немыслимо без разрыва с империализмом, низвержения «своей» буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами.

Это особенно ярко сказалось после октябрьского переворота. Решительно порвав с империализмом старых государств и передав власть трудовым массам национальностей России, октябрьский переворот одним взмахом поставил национальный вопрос на должную, революционную почву. Только теперь почувствовали себя рабочие и крестьяне национальностей России свободными, независимыми и, получив свободу, поспешили использовать свое право на самоопределение или установления свободного федеративного союза народов России. Только теперь стало очевидным, что буржуазия национальностей России стремилась не к действительному освобождению от национального гнета, а лишь к свободе выколачивания барышей: в то время, как, например, финские рабочие боролись за независимость своего социалистического отечества от империализма, финская буржуазия пригласила в свою страну иноземных империалистов; в то время, как украинские рабочие проливали кровь за свободу советской Украины, украинская буржуазия заключала союз с империалистскими угнетателями. Старое буржуазное понимание принципа самоопределения и «защиты отечества» столкнулось с новым социалистическим пониманием во всей своей конкретности.

Так, октябрьский переворот, покончив с старым буржуазным национальным движением, открыл эру нового социалистического движения трудовых масс угнетенных национальностей, направленного против всякого национального гнета, против власти буржуазии и империализма.

Смертный грех II-го Интернационала и его главы Каутского в том, между прочим, и состоит, что они все время сбивались на буржуазное понимание принципа самоопределения, не понимали революционного значения последнего и не умели или не хотели ставить национальный вопрос на революционную почву открытой борьбы с империализмом.

Тупость социал-демократов Австрии типа Бауэра и Реннера в том, собственно, и состоит, что они не поняли неразрывной связи национального вопроса с вопросом о власти, стараясь отделить национальный вопрос от политики и замкнуть его в рамки культурно-просветительных вопросов, при чем, разумеется никакого разрешения национального вопроса из этого не получилось.

Некоторые товарищи думают, что принцип самоопределения и «защиты отечества», а буржуазное их толкование, тем в обстановке подымающейся социалистической революции. Но это неверно. Отменены не самоопределение и «защита отечества», а буржуазное их толкование. Достаточно взглянуть на оккупированные области, взывающие под гнетом империализма и рвущиеся к освобождению, достаточно взглянуть на Россию, ведущую ныне революционную войну в интересах защиты социалистического отечества от хищников мирового империализма, достаточно вдуматься в разгорающиеся теперь события в Австро-Венгрии, достаточно взглянуть на порабощенные колонии и полуколонии, с надеждою смотрящие на Россию и уже организующие у себя советы депутатов (Индия—Китай!),—достаточно взглянуть на все это, чтобы понять все революционное значение принципа самоопределения в его социалистической толковании.

Великое мировое значение октябрьского переворота в России в том, между прочим, и состоит, что он открыл широкие возможности, открыл действительные пути для действительного освобождения угнетенных народов и колоний от ига империализма, от когтей национального гнета.

Этим, собственно, и об'ясняется тот неописуемый энтузиазм, с которым относятся ныне к российскому пролетариату угнетенные народы Востока и Запада.

Этим, главным образом, и об'ясняется то зверское бешенство, с которым набросились ныне на Советскую Россию империалистические хищники всего мира.

И. Сталин.

К разрыву дипломатических сношений с Германией.

Радиотелеграмма 3-XI, 2 ч. 30 мин. Всем Военкомам, Военрукам, Комдармам, всем Совдепам.

Обвиняя русское представительство в Германии в участии в революционном движении и, обвиняя Русское правительство в нежелании наказать убийц графа Мирбаха, Германское правительство потребовало от'езда из Германии в 24 часа всех, находящихся в Берлине, русских официальных лиц и в недельный срок русских официальных лиц, находящихся в других местах Германии, впредь до получения от Русского правительства гарантий в том, что оно прекратит революционную агитацию в Германии и впредь до наказания убийц и инициаторов убийства графа Мирбаха.

Одновременно, в такие же сроки, должны выехать германские официальные лица из России.

Хотя нет признаков, заставляющих ожидать военного наступления на нас Германии, следует быть наготове на случай всяких неожиданностей с ее стороны.

Вполне вероятно наступление на нас белогвардейцев, и против нападения последних все меры должны быть немедленно приняты.

Нарком Инодел ЧИЧЕРИН.

Председатель Совнаркома В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Председатель В. Ц. И. К. СВЕРДЛОВ.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИСАРОВ.

В связи с нотой, полученной от Германского правительства, требующего от Российского Рабоче-Крестьянского Правительства гарантий прекращения революционной агитации или в противном случае, отзыва из Берлина Российского посла и из Германии всех дипломатических представителей, состоялось экстренное заседание Совета Народных Комиссаров.

В правительственных кругах отнеслись к этой ноте с полным спокойствием.

Оценивая создавшееся международное положение в целом, вожди Российской социалистической революции приходят к выводу, что международный капитал ставит на карту последнюю ставку,—и эта карта будет бита.

Требования, пр[ед'я]вленные державами согласия Австрии, являются ничем как попыткой оккупации австрийской революции. Союзники упустили благоприятный момент заключить соглашение с центральными державами, они зарвались в своих требованиях, также как в свое время, в Бресте, зарвался германский империализм.

Оккупация Австрии, Балкан, Украины, России и Германии—вот к чему идут сейчас союзники. Но осуществить это им будет не под силу: такого куска им не проглотить, они обожрутся и лопнут.

Германская нота с угрозой разрыва дипломатических сношений, в свою очередь показывает на полнейшую растерянность в рядах германского правительства.

В общем и целом Советское Правительство оценивает создавшееся международное положение, как весьма благоприятное для мировой социалистической революции. В последней ставке международного империализма будет противопоставлено новое революционное усилие трудящихся масс и в предстоящей решительной схватке международный капитал потерпит окончательный крах. (РОСТА).

ПЕРЕД РАЗРЫВОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЙ С ГЕРМАНИЕЙ.

Полученная радио-телеграмма о том, что Германия, повидимому решилась на разрыв дипломатических сношений с Советской Россией, показывает, что германская военная партия окончательно потеряла голову.

Само собою разумеется, что единственным мотивом такого шага послужила дикая, слепая ненависть германской военной клики к нашему посольству в Берлине.

Это посольство с развевающимся над ним красным знаменем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики сделалось притягательным центром для революционно настроенных рабочих масс Берлина. Чуть ли не ежедневно перед посольством происходили революционные манифестации. Тысячи германских рабочих собирались сюда, чтобы приветствовать в лице товарища Иоффе Российскую Пролетарскую Революцию и Российское Рабоче-Крестьянское Правительство. Все шествия и демонстрации, где бы они не начинались, но раз они носили революционный характер, они направлялись к нашему посольству. Самый факт присутствия в столице Германии представительства Рабоче-Крестьянской России революционизировал германских рабочих.

Можно себе представить с какой бешеной злобой относились германские империалисты к факту пребывания в Берлине тов. Іоффе. Но пока нарастающая революция не помутила от страха их разум, они сдерживали себя и терпели присутствие в Берлине посольства Российской Республики. Сейчас они потеряли голову и поспешили потребовать удаления тов. Іоффе из Берлина.

Если бы германское правительство хотело воевать с Россией, оно могло бы просто начать наступление. Но оно этого не делает, и едва ли решится сделать в данный момент. Державы согласия пред'явили такие требования Германии, что она едва ли сможет их удовлетворить. Условия, поставленные союзниками, тяжелее брестских условий. Соглашение между Германией и союзниками не состоялось, следовательно, Германии сейчас не до войны с Россией.

Значит, вопрос идет не о новом германском наступлении в России, а просто о том, чтобы во что бы то ни стало избавиться от революционного русского посольства.

Последнего обезумевшие от страха германские империалисты даже не скрывают. Они также заявили, что российские представители вели революционную агитацию в Германии. Их ссылка при этом на убийство Мирбаха, о котором успели уже забыть в самой Германии, явно притянута за волосы. Если бы они не потеряли головы, то, конечно, могли бы изобрести более удачный предлог для разрыва дипломатических сношений, обвинить нас в неисполнении каких-нибудь финансовых договоров и т. п. Но у них не хватило рассудка даже на это. Их взоры слепило красное знамя над домом нашего посла и они думали лишь о том, чтобы скорее убрать это знамя.

Конечно, мы со своей стороны должны быть готовы ко всяким неожиданностям и, если, вопреки всякому вероятию, германское командование попытается наступать на Советскую Республику, мы должны встретить эту попытку во всеоружии и дать должный отпор.

Но тем не менее, самый акт разрыва дипломатических сношений со стороны Германии, мы не можем учитывать иначе, как то, что германское правительство потеряло хладнокровие, что германская военная клика обезрассудила от ненависти перед надвинувшейся германской революцией и мечется в слепом страхе, все ближе и ближе приближаясь к краю пропасти. (РОСТА).

От Комиссариата по продовольствию.

Обязательное постановление об учете с.-х. машин и орудий в Москве и округе.

В осуществление декретов от 30-го ноября 1917 г. о монополизации с.-х. машиноторговли и от 25-го апреля 1918 г. (о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами), Народный Комиссариат по Продовольствию, **которому предоставлено исключительное право распоряжения всеми с.-х. машинами и орудиями, как производимыми внутри страны, так и ввозимыми из-за границы,** признал необходимым произвести точный учет указанных предметов в **г. Москве и ея округе, в пределах окружной железной дороги.** В связи с этим Народный Комиссариат по Продовольствию постановляет:

1) Со дня опубликования настоящего обязательного постановления отпуск и распределение сельско-хозяйственных машин, орудий и сноповязального шпагата, находящихся в г. Москве и в черте окружной железной дороги, равно как всякое перемещение их продажа, впредь до особых распоряжений по сему поводу, воспрещается.

2) Все предприятия, торгующие вышеназванными предметами или хранящие их (склады, заводы, фабрики и мастерские с.-х. машин и орудий, технические конторы и проч.) независимо от того, кому бы они ни принадлежали, равно как агентурные, транспортные и экспедиторские конторы, банки, торговые склады и проч. обязаны в 7-мидневный срок со дня опубликования настоящего обязательного постановления сообщить в Отдел Снабжения сельского хозяйства орудиями производства и металлами («Сельхоз») Народного Комиссариата по Продовольствию по адресу: Верхние Торговые ряды, 3-й этаж, комната 80, подробные сведения о наличности на 1-ое ноября с. г. принадлежащих им или хранящихся у них сельскохозяйственных машин и орудий по ниже приводимой форме.

3) Такие же сведения должны быть представлены Отделу «Сельхоз» владельцами всех с.-х. машин, орудий и сноповязального шпагата, находящихся на таможенных складах Москвы или контрагентуры их владельцев, независимо от ведомства последних.

4) Означенные сведения должны быть представлены Отделу «Сельхоз» в двух экземплярах, при чем по каждому помещению должна составляться отдельная ведомость. Сведения должны быть подписаны владельцем предприятия или ответственным заведующим, и заведены печатями Контрольных Комиссий или представителей служащих данного предприятия или учреждения.

5) Предприятия, учреждения и лица, уклоняющиеся от представления требуемых сведений или давшие ложные сведения, будут привлечены к законной ответственности, а обнаруженное, скрытое от учета, имущество будет конфисковано.

Заместитель Народного Комиссара по Продовольствию **Н. Брюханов.**

Член Коллегии, Начальник Управления по Продуктообмену **М. Фрумкин.**

Телеграммы.

К вопросу о мирѣ.

ШАНХАЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СОГЛАСНО НА ПЕРЕМИРИЕ.

СТОКГОЛЬМ, 3-го ноября. Лондонскому «Морнинг Пост» сообщают из Шанхая, что по просьбе пекинского правительства, шанхайское правительство согласилось на перемирие, чтобы дать возможность приступить к мирным переговорам.

ПЕРЕМИРИЕ АВСТРИИ С ИТАЛИЕЙ ЗАКЛЮЧЕНО.

БОЛЬТАНО, 4-го ноября. Сегодня, с 15-ти часов, в силу условий перемирия, заключенного австрийским и итальянским правительствами, прекращаются между ними военные действия.

УСЛОВИЯ МИРА ЯПОНИИ.

ЛОНДОН, 3 го ноября. «Таймс'у» сообщают из Токио, что Окума, бывший в начале войны министр-президентом, публикует в японской газете «Кокумин» условия мира, предложенные Японией. Так, **Англия и Соединенные Штаты должны решить, что будет с островом Самоа. Необходимо предупредить стремления Германии сделать эту группу островов базой для ее операций в Тихом океане. Австралия должна получить немецкую часть Новой Гвинеи. Острова Маршал и Каролины не представляют серьезной ценности для Японии, но в немецких руках они, безусловно, опасны, поэтому Япония должна их оставить себе. В Китае должна продолжаться политика открытых дверей и равного права.**

ЛИШЬ БЫ СПАСТИ МОНАРХИЮ.

БЕРН, 3 ноября. «Цюрихер Моргенцейтунг» сообщает на основании сведений из осведомленных кругов, имеющих отношение к державам Согласия, следующее. «Условия, которые предложат Австро-Венгрии державы Согласия, не будут тяжелы. **Все стремления руководящих кругов Англии и Франции направлены к тому, чтобы сохранить целость государственного организма Австро-Венгрии и не допустить присоединения немецкой Австрии к Германии. Державы Согласия не желают раздроблять монархию и способствовать распространению большевизма.**

В Австро-Венгрии.

СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛИ СОВЕЩАЮТСЯ С КОРОЛЕМ.

БЕРЛИН, 3 ноября. В то время, как в Венгрии образуются рабочие советы, социал-предательские элементы, — социал-демократы,—вступают в соглашение с королем и буржуазией. «Франкфуртер Цейтунг» сообщает о приеме ряда политиков венгерским королем, на котором участвовали также 2 представителя социал-демократии. По словам хорошо осведомленных газет, почти все присутствующие на приеме заявили, что лишь поддержка плана независимости Венгрии может парализовать господствующее в Венгрии радикальное течение. Поэтому, оказанный королем, обоим «социал-демократам», был особенно «сердечен».

ВОССТАНИЕ В ГАЛИЦИИ.—ПЕРЕМЫШЛЬ, РАВА-РУССКАЯ И ЗАМОЙСК В РУКАХ ВОССТАВШИХ.

ВАРШАВА, 4 ноября. Варшавские газеты сообщают о восстании солдат русин в Восточной Галиции. Восставшие захватили Львов, но в ночь на 1-е ноября, Львов был занят полками немецко-австрийской и украинской национальностей. На генерала Пухальского, который находится по ту сторону реки Сан, напали русины, прежде стоявшие в Зорявице; одна часть гонведа отказалась повиноваться Пухальскому.

Атака на Перемышль отражалась в течение целого дня бывшими легионерами и группами студентов. Железнодорожный мост через Сан взорван. Перемышль в руках русин.

Согласно сообщению «Газеты Польской», особая австрийская армия под верховным командованием генерала Гауса, при которой находится эрцгерцог Вильгельм, продвигается на Рава-Русская и Замойск, которые также находятся в руках восставших. (РОСТА).

В Германии.

ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ.

БЕРЛИН, 3-го ноября. «Франкфуртер Цейтунг» сообщает: «Считаясь с возможностью, что американский президент не вполне оценит сущность, значение и всех изменений германской конституции, правительством послано дополнение к ноте, в виде меморандума, которое должно облегчить президенту понимание этих изменений конституции». Консервативная «Прейссише Цейтунг» заявляет по этому поводу: «Так как «Франкфуртер Цейтунг» является органом министерства иностранных дел, то не приходится сомневаться в посылке меморандума. Мы устанавливаем с удовольствием, что все-таки возвращаются к старым путям тайной дипломатии».

И ХОЧЕТСЯ И КОЛЕТСЯ.

БЕРЛИН, 3-го ноября. Консервативная «Крейц-Цейтунг» требует, чтобы «солдат рабочего батальона Карл Либкнехт немедленно приступил к исполнению своих военных обязанностей и, если он, находясь в воинской части, нарушит дисциплину мятежнической агитацией, то он должен быть снова предан суду».

«СТРАХОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ РЕВОЛЮЦИИ.

БЕРЛИН, 3-го ноября. Германская буржуазия приготовляется к предстоящей революции. Крупное страховое общество «Штуттгартское Берлинское Страховое Общество» устроило новый род страхования: «страхование на случай революции». В циркуляре оно сообщает, что «принимая во внимание, возможное в будущем положение», оно ввело страхование, которое должно возмещать «убытки, причиненные общественными беспорядками и их подавлением».

РЕСКРИПТ ВИЛЬГЕЛЬМА II.

БЕРЛИН, 3 ноября. Сегодня опубликован рескрипт Вильгельма II об изменении закона о замещении должности канцлера. В рескрипте говорится, что война разрушила старые формы, что на их развалинах должна вырасти новая свободная Германия, возглавляемая императором, который будет заботиться только о благе народа (Р

Сказка о батракѣ Балде и о страшном судѣ.

Идет Балда, покрякивает,
А поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб.
С первого щелчка—
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелчка—
Лишился поп языка.
А с третьего щелчка—
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
—«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!».

А. С. Пушкин.

Крякнул поп:
Расшиб Балда ему лоб.
Дорого батя заплатил за дешевизну:
Чрез неделю справляли по бате тризну.
Пришлось за попа Балде
Держать ответ на суде.
На допросах Балду мытарили,
Солеными розгами парили,
На дыбу Балду таскали,
Вины на Балде искали.
После такого следствия
Сказались у Балды последствия:
Балда совсем обалдел:
На суде чурбаном сидел,
На вопросы о смерти бати
Заладил одно—кстати и некстати:
— «Вечный ему упокой!
Хороший был поп такой,
Служил я ему славно,
Усердно и очень исправно.
Рассчитались мы с ним без спору,
Согласно уговору». —
Тогда сами судьи обалдели,
Рот раскрывши, на Балду глядели,
Под конец они расхохотались.
Хохотали—за бока хватались:
—«Что нам поделать с таким дуралеем?»
—«Так уж и быть, мы его пожалеем:
Дадим ему сто батогов
И продадим в батраки с торгов!»—
Судьи Балду покарали,
Потом на узелки меж собой разыграли.
Попал Балда к барину,
К лихому татарину,—
Вносил оброк деньгами и натурою,
За все провинности отвечал своею шкурою,
На барской конюшне под розгами парился.
В три года Балда состарился.
Потерял здоровье и силу
И лег до срока в могилу.
Утешался Балда, помирая,
Что небесного удостоится рая
За все свои тяжкие муки.
Скрестивши костлявые руки
Лежал в могиле Балда,
Ждал Страшного суда,
Того ли Судного часу,
Когда мертвые встанут по трубному гласу.

Проходили за годами года.
От могилы Балды не осталось следа.
Через сотню лет или боле
Кладбище пошло под пахотное поле.
И случилось пройти по этому полю
Бойцам за народную волю:
Прошел красной армии отряд боевой.
И вот у Балды—над его головой,—
Будя усопшего раба,
Красноармейская труба
Призывно загудела.
Из могилы, не разобравши дела,
Выскочил Балда—душа без тела,
Легок, прозрачен и светел.
Никто Балду не заметил.
По ровному полю Балда,
Пошел, сам не зная, куда.
Идет, по сторонам поглядывает,
Загадку разгадывает:
По какой бы узнать примете,
На каком он свете?
— «Господи,—думает: «где ж я иду?
Неужто я в прежнем аду?».
Дорога Балде, как будто, знакома:
Мимо помещичьего дома.
Эва!
Вот он и дом самый слева.
Крепко тут Балда призадумался,
В сторону Балда шарахнулся,
Глядел, глазам своим не веря:
—«Куда ж мне деваться теперя?».
Вспомнил он время былое,
Отродье помещичье злое,
Как над народом господа издевалися,
Как мужики потом—кровью обливалися,
Маялись горько с колыбели до гроба.
Охватила Балду великая злоба,
Закипело сердце в Балде:
—«Нет, значит, правды на страшном суде!
Что ж это за чертовы штуки?
Неужто я снова в помещичьи руки
На веки веков попаду?
Доколе же терпеть мне такую беду?
Когда же пойдут все помещики прахом?».
Смотрит Балда на дом со страхом:
Покосился у дома верхний этаж;
Вот и церковка та ж,
Только стала уж очень древней.
Шагает Балда деревней.
Видит—в деревне мужицкий сход,
Толкует шумно о чем то народ,
О каком то таком Комитете.
Не поймет Балда: на каком он свете?
Ходит Балда по [illegible] посаду,
Дивится невиданному чуду:
Идет—напевает мужик за Пегашкой,
Над прежнею барской трудится запашкой,
Ровно на своей десятине,
А помещика нет и в помине!
Ни помещика нет, ни приказчика,
Ни старосты, злого доказчика.
Никто деревни не давит,
Сама собою деревня правит.
Слышит Балда речи про кулачество,
Как, отобрав у кулаков их богачество,
Роздал вдовам и сиротам их животы
Какой то «Комитет Бедноты»;
Что надо скорей, между прочим,
Помочь городским рабочим,
Особенно всей бедноте столичной,
Хлебом и снедью различной.
Видит Балда: бродит поп по приходу,
Как опущенный в воду,
Не пьян—не весел,
Нос на бороду свесил,
Словеса худые изрыгает,
Мужиков ругает:
—«Дождетесь, ироды, покаяния
За ваши злодеяния!
Уже научат вас, подлецов,
Как почитать духовных отцов!
Вернется старое начальство! Вернется!»
Перекрестится поп, чертыхнется,
Погрозит кулаком какой то избе.
Видать, не в себе!—
А изба эта—лавка, не лавка,
У избы веселая давка,
Народ про дела свои судачит.
«Комитет Бедноты», значит!
Красный флаг над воротами колышется.
Легче Балде дышется.
«Истинное», говорит он: «удивление!»
И радостное сумление
Стало забирать Балду:
— «А пожалуй, что я—не в аду!»
Стоят у избы
Запуганные,
Не былые рабы—
Изруганные,
Заплеванные,
По рукам по ногам скованные,
Придавленные колодками:
Шумят мужики с молодками,
Бабы не лезут в карман за словами,
Видать — поравнялись с мужиками правами.
Говорят все свободно
Про что им угодно,
О том, как прогнавши царя и господ,
Вздохнул полной грудью народ,—
Как живется теперь мужикам, дескать, вольно,—
Того у них нет, а этого—довольно,—
Коль с хозяйством прочно наладится дело,
Год-другой перебьется деревня смело,
А потом заживет уж всласть,
Только-б, дескать, окрепла Советская власть!
Намечают мужики от себя депутата,
Какого-то Ивана-солдата,
Чтобы с'ездил в Москву с докладом,
Сходил бы к Ленину на-дом,
И выяснил все в беседе живой
С другом бедного люда, с главой
Рабоче-крестьянского правительства,
Насчет социального строительства:
С чем—погодить, и с чем—поторопиться,
Чтоб власти Советской помочь укрепиться,
Чтоб, добивши нечистую вражью силу,
Вбить осиновый кол ей в могилу;
А привез бы Иван побольше газет,
А зашел бы в уездный и в губернский Совет...
Балда вздыхает: «Батюшки-светы!
Что же это у них за такие советы?
Чем Советская власть мужикам так люба,
Что стоит за нее голытьба?
Коль правительство есть рабоче-крестьянское,
Значит, кончено злое приволье панское?
Значит, нет уже власти царской?
Вернулся Балда к усадьбе барской.
Вот он, страшный помещичий дом!
Склонились деревья над старым прудом,
Сад заглохший—с беседкой, с дорожками,—
Дорожки истоптаны детскими ножками,
На песчаной площадке посредине двора
Резвится крестьянская вся детвора.
По звонку побежали все в дом с площадки,
Кто сел за книжки, кто за тетрадки;
Ходит учитель среди детворы.
Учатся дети после игры!
Балде понравилось все это сильно!
Улыбнулся Балда таково умильно:
— «Картиночки. Чисто. Ни грязи, ни пыли.
Прежде и баре-то неучи были!
Народ же бродил, словно темное стадо.
А ноне, гляди! Помирать не надо!»
Стоит Балда, кругом оглядывается.
Ничего в голове у Балды не укладывается.
— «Господи, — радостно шепчет Балда:—
Не знаю, попал я куда?
Но одно мне, темному, ясно,
Что страдал я всю жизнь не напрасно,—
Что ежели я—в родимом краю,
То... все мужики очутились в раю!»

Демьян Бедный.

Матросам.

(Героям Октябрьской Революции).

Герои, скитальцы морей, альбатросы,
Застольные гости грозовых пиров,
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песнь огневая рубиновых слов.

Вы солнце, вы свежесть стихии соленой,
Вы вольные ветры, вы рокоты бурь,
В речах ваших звоны, морские циклоны,
Во взорах—безбрежность, морская лазурь.

Врагам не прощали вы кровь и обиды,
И знамя борьбы поднимали не раз,
Балтийские воды и берег Тавриды
Готовят потомкам пленительный сказ.

Как бурные волны вы грозно вливались
Во дни революций на Невский гранит,
И кровью орлиной не раз омывались
Проспекты, панели асфальтовых плит.

Открытые лица, широкие плечи,
Стальные винтовки в бесстрашных руках,
Всегда наготове для вражеской сечи,
Такими бывали вы в красных боях.

Подобно утесам вы встали, титаны,
На страже Коммуны, на страже Свобод
У врат лучезарных, где ярью багряной
Сверкает бессмертный Семнадцатый год.

Герои, скитальцы морей, альбатросы,
Застольные гости грозовых пиров,
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песня поэта, вам слава веков.

Владимир Кириллов.

СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛИ ЗА МОНАРХИЮ.

БЕРЛИН, 3 ноября. «Форвертс» в очень туманной форме заявляет, что отречение Вильгельма было бы целесообразно, но при этом тщательно избегает слова «республика».

Другие правительственные социалисты без стеснения высказываются в пользу монархии.

РАБОЧИЕ МИТИНГИ В ЛЕЙПЦИГЕ.

БЕРЛИН, 3 ноября. В Лейпциге состоялся ряд крупных рабочих митингов, созванных независимыми, под лозунгом «Мир и работа». Собрания были переполнены. Настроение масс очень революционное.

БОРЬБА С БОЛЬШЕВИЗМОМ—ОБЩИЙ ПРИНЦИП ВСЕХ МОНАРХИЙ.

БЕРЛИН, 4 ноября. «Пфейсише Крейцейтунг» продолжает развивать идею об'единения всех ... большевизма. В последнем номере газета возвращается к этой теме. «Мы не раз уже говорили, что только сильная Германия может служить оплотом против большевистского движения. Эта борьба является об'щим принципом, который может об'единить державы Согласия и Центральные державы, из которых, к сожалению, уцелела теперь лишь Германия. В виду этого мы рекомендовали бы нашим врагам обратить внимание на то, что в их интересах, чтобы демобилизация германской армии протекала в полном порядке, ибо лишь тогда можно будет показать Германии тот большевизм, который внушает справедливые опасения также и державам Согласия. Поэтому оплотом против большевизма может быть лишь германская монархия, которая будет вместе с тем ангелом хранителем германской социал-демократии, ибо иначе стебли и последних будут сметены всеуничтожающим и всесокрушающим смерчем большевизма. Мы предлагаем эти соображения на особое рассмотрение господину Шейдеману. Быть может, они помогут ему разве[я]ть ту иллюзию, к которой привела его зависимость от независимых социал-демократов, от которых он так долго отмежевывался».

СОГЛАШАТЕЛИ ТОРМОЗЯТ РЕВОЛЮЦИЮ.

БЕРЛИН, 5-го ноября. Президиум с.-д. партии выпустил воззвание, в котором предостерегает рабочих от забастовок и уличных демонстраций и советует им уповать на министров-«социалистов», которые, якобы, уже многого достигли и еще большего достигнут, если не будет «необдуманных поступков со стороны рабочих». В воззвании много обычных для соглашателей призывов к «спокойствию и дисциплине», фраз о «сбивании с толку» темных масс, о «безответственном меньшинстве» и пр.

Воззвание распространяется среди берлинских рабочих.

К ОТРЕЧЕНИЮ ВИЛЬГЕЛЬМА.

БЕРЛИН, 3/XI. Правительство до сих пор не приняло никакого окончательного решения в вопросе об отречении Вильгельма от престола. В политических кругах придают большое значение от'езду кайзера в главную квартиру. В этом склонны усматривать усиление влияния военных сфер; к тому же в последние дни призвано на службу чрезвычайно большое количество военнообязанных, обслуживающих тыл; создается впечатление, что военное командование организует так-называемую национальную оборону, не обращая внимания на шаги, предпринимаемые гражданским правительством в пользу мира. Это впечатление подтверждается новой телеграммой Гинденбурга, в которой он взывает к единению народа и уверяет, что об'единенная нация всегда сумеет дать отпор всякому вражескому натиску. Независимая социал-демократия постановила энергично выступить против этих намерений военной иерархии. В ближайшие дни независимцами будут созваны многолюдные собрания в больших городах Германии.

Орган центра «Германия» пишет: «Дэйли Кроникль» говорит, что вполне резонно опасаются в Англии, что с короной немецкого императора исчезнет одна из последних твердынь против наступающего и угрожающего культуре общеевропейского здания большевизма. Немцы не должны забывать, что с отречением императора от престола ослабнут скрепы германской империи и исчезнет последний оплот против опасностей плутократии. Конечно, необходимо, чтобы нынешний носитель императорской короны безусловно признал необходимость внутреннего преобразования германской империи. По газетным сведениям, это признание будто бы уже совершилось. Если это правда, то государственное благоразумие требует того, чтобы, немедля ни минуты, обнародовали этот императорский манифест».

Крайне консервативная «Дейтше Тагес-Цейтунг» вполне присоединяется к точке зрения «Дэйли Кроникль». Эта газета пишет: Именно правительственным социалистам следовало бы бояться призрака тех, которые захватили бы власть в свои руки, если бы они, правительственные социалисты, минуя бескровную парламентскую революцию, вступили бы на путь открытого насилия против императора. Всякий шаг против особы императора является преступлением по отношению к армии, присягнувшей ему в верности. Мы не надеемся, что нынешние властители Германии обращают серьезное внимание на наш голос грозного предупреждения, но мы бы не хотели навлечь на себя упрек в том, что мы во-время не предупреждали».

В Болгарии.

БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОПЫТКИ БУРЖУАЗИИ.

БЕРЛИН, 1-го ноября. «Фоссише Цейтунг» сообщают из Софии: Все попытки правительственных войск взять созданную большевиками «Радомирскую республику», оказались безуспешными. Особенно отличались во время защиты республики сторонники крестьянского вождя Стамболийского. Во всей стране растет недовольство. Болгарская буржуазная печать старается бороться с большевистской опасностью, вызывая чувство ненависти населения против немцев и расхваливая Согласие. Вряд-ли попытки болгарской буржуазии отвлечь болгарский народ от попытки создания Советской власти увенчаются успехом. Болгарские рабочие и неимущие крестьяне поймут, что империализм Согласия им точно также враждебен, как и германский империализм.

В Швейцарии.

БОЯЗНЬ ВСЕМИРНОГО БОЛЬШЕВИЗМА.

СТОКГОЛЬМ, 3 ноября. Шведская пресса занимается в последние дни исключительно событиями в Придунайской монархии и большевизмом. Консервативная пресса преисполнена статьями, травящими большевиков. «Свенска Дагбладет» опубликовала под заглавием «Чума» статью, в которой говорится, что «писания шведских большевиков заставляют серьезно призадуматься; правительство должно решить, что оно предпримет против деятельности большевиков».

Правительственный орган «Дагенс Нигедс» касается вопроса о восстании в Придунайской монархии и высказывает мнение, что это восстание трудно считать большевистским, так как представительство социальных интересов не приняло еще большевистской формы.

Орган шведских социалистов «Политикен» считает возможным, что союзные империалисты заключат мир с немецкими империалистами под тем условием, чтобы последние выступили совместно с Англией и Америкой на борьбу против большевизма. Предстоит последний бой капитализма против рабочих. Рабочие в союзных странах стоят перед дилеммой: либо они пойдут за своими притеснителями против интернационала, либо они соединятся со своими товарищами по классу в других странах в борьбе за интернационал.

ПРИВЕТСТВИЕ СЕРБСКИХ СОЛДАТ КАРЛУ ЛИБКНЕХТУ.

БЕРН, 3 ноября. Сербские солдаты, *живущие в Швейцарии, прислали Либкнехту* приветственную телеграмму, в которой они его поздравляют по случаю его освобождения из заключения и называют его преданным представителем немецкого рабочего класса.

БОРЬБА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

БЕРН, 3 ноября. В Швейцарии предстоит решительная борьба за окончательное проведение 8-часового рабочего дня. Винтертурская газета «Арбейтер Цейтунг» полагает, что, если дело дойдет до большой политической стычки, то начнется забастовка, в которой примут участие, по крайней мере, полмиллиона человек.

В Дании.

ПРАВДА НЕ НРАВИТСЯ.

СТОКГОЛЬМ, 2-го ноября. Пребывание в Копенгагене профессоров-индусов Саттара и Яббара длилось недолго. В газетных интервью и публичных лекциях они нарисовали перед широкими массами жуткую картину порабощения народов Индии империалистами той самой Англии, которая вместе с Вильсоном берется «за освобождение человечества». Тогда, по требованию английского посольства, датское правительство изгнало Саттара и Яббара, дерзнувших сказать слово правды об английских палачах. Это изгнание из пределов Дании индусских профессоров вызывает глубочайшее негодование во всех подлинно-социалистических кругах.

В Финляндии.

НОВАЯ ПАРТИЯ ПРЕДАТЕЛЕЙ.

БЕРЛИН, 3 ноября. В Финляндии образовалась новая партия «умеренных финских социалистов». На первом собрании, созванном этой партией, один из ораторов уверял, что теперь «все—социалисты». Докладчик на этом собрании финский поэт Эйно Лайно, обрушился на большевиков.

АППЕЛИРУЮТ К ГЕРМАНСКОМУ РЕЙХСТАГУ.

СТОКГОЛЬМ, 4 ноября. Сообщают, что правление финской социал-демократической партии послало Шейдеману телеграмму, в которой говорится о том, что белый террор продолжается, что судебные приговоры над социал-демократическими депутатами ландтага чрезвычайно суровы и парламент лишь в урезанном составе избрал короля. В телеграмме говорится далее, что партия требует новых выборов в ландтаг и права снова решить вопрос о конституции в этом новом ландтаге.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

КОПЕНГАГЕН, 3 ноября. Финское правительство амнистировало революционеров, присужденных к заключению в тюрьму на срок более 4-х лет. Под амнистию попало около 10-ти тысяч человек. С другой стороны, финское правительство продолжает привлекать к суду и осуждать, в связи с революционным движением. Еще недавно один рабочий был приговорен к смертной казни.

Вести с фронта.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 4-Е НОЯБРЯ 1918 ГОДА.

На Северном фронте: в Архангельском районе, Обозерском направлении, усиленная артиллерийская перестрелка.

На Плясецко-Селецком направл. наши передовые части с боем оттеснили противника на шесть верст к северо-востоку от Азгирско[е] и на три версты сев. Кириллова.

В Котласском районе, на Северо-Двинском направлении, поиски разведчиков. В Западном районе без перемен.

На Южном фронте: В Воронежском участке, Бестратовском направлении, противник ведет наступление на участок Калитово-Первовка и занял переправу у Н. Мельника.

На Бобровском направлении наши части отбили наступление противника на Михайловку (в районе Павловска), причем взято 400 пленных при 10 офицерах, 2 пулемета; северную противнику удалось прорваться к Липовке южнее Боброва.

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ: На Уфимском направлении наши войска заняли Абласову, Битке, Байкову, Чекан. В Сарапульском районе наступление противника на Кукову, со стороны Кармановой отбито.

В Воткинском районе наши части с боем заняли Палой-Ключ (в 30 вер. зап. Бояльмакового).

В Пермском районе, на Осинском направлении бой продолжается.

На Лысьвенском направлении, наши части, под давлением превосходных сил противника, отошли.

На Кушвинском направлении пашими частями решительным ударом взято селение Лая, при чем, взято много военной добычи.

В Архангельском районе, на Обозерском направлении, усиленная артиллерийская перестрелка.

Плясецко-Селецкое направление: Наши передовые части с боем оттеснили противника на 6 верст к северо-востоку от Азгирское и на три версты сев. Кириллова.

В Котласском районе, на Северо-Двинском направлении, поиски разведчиков.

В Западном районе без перемен.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

На Воронежском участке, в Бестратовском направлении противник ведет наступление на участок Калитово—Первовка и занял переправу у Н. Мельника.

На Бобровском направлении наши части отбили наступление противника на Михайловку (в районе Павловска), при чем взято 400 пленных при 10 офицерах, 2 пулемета; северную противнику удалось прорваться к Липовке южнее Боброва.

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

В Самарском районе на Уфимском направлении наши войска заняли Абласову, Битке, Заикову, Чекан.

В Сарапульском районе наступление противника на Кукову со стороны Кармановой отбито.

В Воткинском районе наши части с боем заняли Палой Ключ (в 30 вер. зап. Бояльмакового).

В Пермском районе, на Осинском направлении бой продолжается.

На Лысьвенском направлении: наши части под давлением превосходных сил противника отошли.

На Кушвинском направлении: нашими частями решительным ударом взято селение Лая, при чем взято много военной добычи.

Член Революционного Военного Совета Республики **Аралов.**

ПРИКАЗ ПО КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОМУ ФЛОТУ.

ЦАРИЦЫН, 4, XI. Товарищем Троцким издан 3-го ноября следующий приказ по Красной Армии и Красному флоту:

В числе сражающихся против нас контр-революционных войск имеются чехо-словацкие части. Они состоят в своем большинстве из обманутых рабочих и крестьян, которые надеялись на то, что англо-французские империалисты обеспечат независимость их родины Богемии. В настоящее время независимость Богемии *провозглашена в самой Австрии*, благодаря разразившейся там революции. Через народного комиссара по иностранным делам, я возбудил вопрос о том, чтобы обеспечить всем чехам, которые этого пожелают, возможность возвратиться на родину, переживающую теперь эпоху революционного под'ема. Народный комиссар по иностранным делам известил в свою очередь Чешское правительство, что Советская власть, несмотря на весь успех нашего оружия на Волге и на Урале, ни к чему так горячо не стремится, как к окончанию кровопролития и по этому готово пропустить чехо-словаков без оружия при полной гарантии их безопасности чрез территорию Советской России на свою освобожденную родину. Советское правительство предложило пражскому правительству Богемии начать переговоры для определения всех условий возвращения чехо-словаков на родину.

Приказываю революционным военным Советам всех армий восточного фронта принять меры к тому, чтобы довести до сведения чехо-словаков об этих наших шагах, а также о великих переменах, происходящих ныне в Австро-Венгрии. Строжайше приказываю щадить чехо-словаков, сдающихся в плен. За расстрел пленных чехо-словаков, виновные будут подлежать самой суровой ответственности на местах. Наступает момент, когда обманутые и проданные английскими-французскими и русскими империалистами чехо-словаки должны понять, что их спасение в союзе с Российской Советской властью, которая одна только может облегчить им возвращение на их родину.

Председатель Революционного Военного Совета Республики, Народный комиссар по военным и морским делам **Л. Троцкий.**

На Украине.

БУНТ АВСТРИЙСКИХ СОЛДАТ.

КИЕВ, 4-го ноября. Вчера состоялась демонстрация австрийских солдат,—с красными знаменами и пением Марсельезы. В Жмеринке австрийские солдаты убили своих офицеров и корпусного командира. Демонстрации имели место и в Одессе.

РЕЗОЛЮЦИЯ КАДЕТСКОГО С'ЕЗДА.

ЕКАТЕРИНОДАР, 2, XI. Екатеринодарский кадетский с'езд в вынесенной им резолюции, между прочим, останавливается на следующих положениях:

— «Россия должна требовать немедленного прекращения Брестского договора, дополнительного к нему договора и вообще договоров, заключенных Германией с отдельными частями России во время настоящей войны. Требовать очищения России от германских войск в том порядке и постепенности, в каком, по соглашению союзников с представителями добровольческой армии, отдельные места будут заниматься другими войсковыми отрядами, а также прекращение всякой войны, или скрытой поддержки большевиков со стороны Германии.

Большевистская власть не может являться на мирной конференции представительницей России ни в целом, ни в частностях, так как допущение большевиков к участию на мирной конференции явилось бы морально недопустимым, международным поощрением организованного и возведенного в принцип террора. Пр[аво] России на содействие союзников в ее борьбе с большевиками вытекает из характера отношений Германии к большевикам. В лице большевиков Германия создала новую варварскую силу, направленную против союзников. Устранение этой силы не может явиться одним из условий мира. Участие союзников в борьбе с большевиками должно выразиться прежде всего в содействии организованной генералом Алексеевым добровольческой армии *и другими имеющимися налицо русским военным отрядам*. Для сношения с союзниками, а также для участия в мирной конференции, если ко времени ее созыва не будет организована всероссийская власть, должно быть организовано в возможной поспешности, еще до созыва мирной конференции временное представительство России. В этом временном представительстве должны принять участие представители всех правительств, организованных на территории России, также представители добровольческой армии.

С'езд высказывает пожелание, чтобы члены правительства, входящие в состав означенного представительства и добровольческой армии, взяли на себя инициативу такого временного представительства, чтобы это представительство, как только создастся для этого внешняя возможность, соединилось с представителями правительства, избранного на уфимском государственном совещании».

Воззвание Ц. И. К.

К СОЛДАТАМ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ АРМИИ.

На заседании Ц. И. К. 4-го ноября, единогласно принято следующее воззвание к солдатам чехо-словацкой армии:

«В Австро-Венгрии победила революция. На развалинах старого государства Габсбургов, создан целый ряд независимых государств. Среди них независимая чешская республика. В ней идет борьба рабочих крестьян за землю, волю и фабрики. До этого времени вы сражались против Советской России веря, что служили делу освобождения Чехии от австро-германского ига. Клеветники английского и французского капитала заявили, вам, что русская революция—помощник австро-германского империализма, что она хочет вас выдать в руки австро-германских палачей. Вам говорили, что, сражаясь против русской революции вы способствуете освобождению вашего народа. Это все была клевета. Русская революция сама сделалась жертвой империализма, подобно вашему народу, она никогда не намеревалась выдавать вас вашим палачам, она никогда не поддерживала австро-германского империализма. Но чтобы не говорили о русской революции, ваш народ теперь свободен и ваше место в рядах народа в Праге и Острове, где теперь решается вопрос, кто должен господствовать в чешской независимой республике: рабочие и крестьяне или капиталисты и помещики. Мы, считаем дальнейшую кровопролитную борьбу между чешскими и русскими солдатами преступлением, преступлением перед русским, преступлением перед чешским народом. Народный комиссар по иностранным делам обратился к чешскому правительству в Праге со следующим предложением:

«Российское Советское Рабоче-Крестьянское Правительство, представляющее большинство ма[с]сы трудового населения России, выражающее своей деятельностью волю трудящихся масс и борющееся за их интересы, торжественно заявляет Временному Чехо-Словацкому Правительству, что оно никогда не имело даже мысли о том, чтобы выдать чехо-словаков, находящихся в России Австро-Венгерскому правительству, как это утверждали контр-революционные клеветники. С начала года, Советское правительство вошло в соглашение с английским и французским правительствами относительно способа, предоставить возможность чехо-словакам, находящимся в России, возвратиться во Францию, но в течение последних месяцев Франция, вопреки ее обещанию, отнюдь не предоставила необходимого в этих целях тоннажа. Агенты капиталистических правительств Франции и Англии ввели в заблуждение чехо-словаков, подчинили их контр-революционным влияниям и поместили их под начальство русских реакционеров—агентов проклятого вачтового царского режима. Все те меры, каковые Советское правительство было принуждено принять против чехо-словаков, являлись исключительными мерами законной самообороны против контр-революционного движения, стремящегося сбросить народную власть в России. Ряд побед, одержанных революционной Красной армией русских рабочих и крестьян над чехо-словацкими и белогвардейскими отрядами показывают, что чехо-словацкие отряды не могут сбросить революционное правительство русских рабочих и крестьян. Советское правительство, несмотря на успех своего оружия, ни к чему так горячо не стремится, как к окончанию безполезного и прискорбного для него пролития крови и заявляет Временному Чехо-Словацкому Правительству, что оно готово предоставить чехословакам полную возможность, после того, как они сложат оружие, проследовать через Россию для того, чтобы возвратиться в свою родную страну с полной гарантией их безопасности. Советское правительство желало бы войти с Чехо-Словацким Временным Правительством в непосредственные переговоры для того, чтобы точно определить условия возвращения на родину всех чехо-словаков, которые пожелают направиться в области, находящиеся под властью Чехо-Словацкого Временного правительства, имеющего свою резиденцию в Праге.

Советское правительство с благодарностью встретит немедленный ответ по этому вопросу со стороны Чехо-Словацкого Временного правительства».

С тем же самым предложением мы обращаемся и к вам. На всех участках фронта избирайте и посылайте своих представителей для переговоров с вашим командованием о вашем возвращении на родину. Мы обязываемся пред лицом мира пропустить вас через русскую территорию. Делом вашего правительства будет условиться с Польшей или Украиной о пропуске вас через эти территории. Еще старое австрийское правительство об'явило амнистию за все политические преступления, в число которых входит и дезертирство, вашему возвращению на родину нет никаких препятствий. Если вас русские контр-революционеры, французские, английские, американские банкиры и чешские капиталисты пытаются удержать **среди банд** сражающихся с Красной армией, то они это делают, как враги русского, как враги чешского, как враги международного рабочего класса и бедноты. Они хотят, чтобы вы остались в России, дабы вы не могли принять участие в устройстве вашей жизни, в Чехо-Словацком государстве, дабы вы не могли бороться в Чехии за право, трудящегося народа, против капиталистов.

Вас уверяли представители англо-французского правительства, что они дадут вам возможность выехать через Сибирь в Западную Европу, но вы можете убедиться, что они ни чуть не заботились о вас. Проезд через Сибирь для вас свободен, но англо-французские капиталисты заставляют вас погибать на Волге, Урале и в Сибири не выпуская вас из России. Если вас хотят задержать в России русские контр-революционеры, то само собою понятно, что они делают это для того, чтобы задавить вашими силами русских рабочих и крестьян, ибо других сил у них нет. И мы спрашиваем вас, чешские солдаты, хотите ли вы быть палачами русских трудовых масс, в тот момент когда над вашей страной восходит заря свободы.

Переходящих к нам мы будем рассматривать как братьев, как товарищей по общей борьбе за социализм, за власть рабочих и крестьян, во всем мире.

Мы вам даем возможность вернуться в ваше отечество, мы вам даем возможность вернуться в родную землю. Тех из вас, кто против нашего предложения мы будем рассматривать как бездомных авантюристов, наймитов мирового капитала, которых надо уничтожить во имя международного пролетариата.

Так и знайте: свободный проезд тем, кто хочет вернуться на родину, и борьба беспощадная с теми, кто остается на русской территории как сознательный враг русского народа». (РОСТА)

К празднованию годовщины Октябрьской революции

Открывающие памятники Члены Президиума и Исполкома Московского Совета председательствуют на Народном собрании и распределяют заранее речи. Первым выступает оратор, читает надписи на памятниках. Районные колонны на обратном пути с Красной площади подходят к месту открытия памятников.

Обелиск на Советской площади открывает Лихачев в 9½ час утра; участвует Городской район.

Городской район выступает с Трубной *площади не позднее* 9 час. утра.

Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу — Площадь Революции в 10 час. утра Совнарком, В. Ц. И. К., Московский Совет. Участвует Городской район.

Степану Халтурину—Миусская площ., близь Университета Шанявского открывает в 3 часа дня Смидович, речь Стеклова. Участие Бутырского района.

Софье Перовской—Миусская площ., в сквере Промышленного училища, открывает в 3½ часа дня Смидович, речь Батурина. Участие Бутырского района.

Салтыкову-Щедрину—Таганская площ., открывает в 3½ часа дня Рожанов. Участие Рогожско-Симоновского или Лефортовского района.

Генриху Гейне—Парыпинский проезд, открывает Знаменский в 2 часа дня. Участие Городского района.

Жану Жоресу—Новинский бульвар, против дома Щербакова, открывает Каменев в 3 часа дня. Участвуют Пресненский и Хамовнический районы.

Эмилю Верхарну—Екатерининская площадь, открывает в 3 часа дня Владимирский. Участие Сущевско-Марьинского района.

Достоевскому—Цветной бульв., открывает в 3½ час. дня Владимирский. Участие Сущевско-Марьинского района.

—Человеческая Мысль—работы скульптора Меркурова, Цветной бульв., открывает в 4 часа дня Владимирский. **Участие Сущевско-Марьинского района.**

Революционеру Каляеву — открывает в 3 часа дня Зеленский.

В память Великих Октябрьских дней 1917 г., Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению устраивает постоянную выставку-музей, произведений искусства, освобожденных пролетарской революцией из царских дворцов, помещичьих усадеб, монастырей и особняков.

Выставка заключает в себе залы, посвященные западному искусству, русскому искусству 18 и начала 19 веков отдела русской иконописи и залы иностранных мастеров, работавших в России и для России.

Открытие Октябрьского Музея назначено на четверг 7-го ноября.

Первый рабочий дворец Отдела Народного Просвещения С. Р. Д. Городского района, Спиридоновка, 30. Тел. 1-13-86. Сегодня 6-го ноября, в 4 часа дня состоится торжественное открытие рабочего дворца Отдела Народного Просвещения Городского района. В 6 часов — Парадный у[ж]ин. Концертное отделение с участием артистов Государств. театров.

Железнодорожный Районный Комитет Р. К. П. устраивает торжественное заседание членов партии района 7 ноября в 5½ ч. вечера, в актовом зале бывш. Института Благородных Девиц концерт. Приглашаются все члены партии и сочувствующие.

Товарищам железнодорожникам, могущим выступать на митингах. Все товарищи-железнодорожники, могущие выступать на митингах, обязаны явиться 6 ноября в 11 ч. утра в помещение Железнодорожного Комитета Р. К. П.

ШЕСТВИЕ.

Президиум Социалистической Академии Общественных Наук извещает всех членов академии, профессоров, преподавателей и слушателей, что все члены академической корпорации, не занятые в каком-либо другом месте, должны примкнуть к шествию, устраиваемому Академией. Сборный пункт—у Академии, в 8 час. утра, 7-го ноября. Можно присоединиться к шествию на Трубной площади, в 9½ час. утра. Участие академиков, профессоров и преподавателей обязательно.

В среду, в 1 ч. дня, в помещении Совета **Городского района**, на Рождественском бульваре, № 12, комната 5, состоится общее собрание представителей всех организаций, входящих в Маршрутную Комиссию, где будут точно указаны сборные пункты и маршруты. Явка всех обязательна. В противном случае они окажутся вне маршрута.

Украинский Отдел Народного Комиссариата по Делам Национальностей и Организация украинских коммунистов при Р. К. П. (большевиков) просит всех товарищей украинских коммунистов собраться в зале Украинского Комиссариата (Волхонка, Антипьевский пер., 4) 6 сего ноября 1918 года в 12 часам дня.

Товарищи рабочие всех дорог должны участвовать в демонстрации 7 ноября. Каждая отдельная дорога образует отдельную колонну. Во главе колонны, равно так и в средине ее должны быть руководители и колонновожатые. Все дорожные колонны должны быть на Каланчевской площади в половине десятого утра.

В десять часов утра колонны железнодорожников должны выступить в город. Дороги, которые не могут притти в половине десятого утра на Каланчевской площади должны итти со своими районами. Желательно, чтобы все дороги пришли на Каланчевскую площадь.

МОСКОВСКИЙ ПРОЛЕТКУЛЬТ.

Московский Пролеткульт примет самое деятельное участие в праздновании Октябрьских дней. Кроме показательного спектакля в помещении бывшего Литературно-Художественного кружка по Бол. Дмитровке, 15, *который состоится 6 ч.*, Пролеткульт предполагает ряд выступлений в рабочих районах.

7-го, в день шествия, хоровые студии Московского Пролеткульта со знаменем Центрального Комитета участвовать в празднестве открытия мемориальной доски Коненкова на Красной площади.

Всем районным Маршрутным Комиссиям. Московский Совет Профессиональных Союзов просит обращаться за эмблемами в его канцелярию: Б. Дмитровка, д. 1 «Дом Союзов», сегодня, 6-го ноября, с 12 до 3 часов дня.

Союз пищевиков Замоскворецкого района товарищей желающих принять участие в шествии 7-го ноября с. г., просит притти на Б. Ордынку, 70, к 9 часам утра.

БАСМАННЫЙ РАЙОН.

Инструкция по организации шествия 7-го ноября с. г.:

I. В шествии, организуемом Басман. Советом Раб. Депутатов принимают участие все фабрики, заводы, организации, войсковые части, школы и клубы Басманного Района.

II. Головным пунктом назначается Земляной Вал.

III. Колонны являются со знаменем и плакатами.

IV. Колонны выстраиваются по *левой* стороне улицы по 10 человек в ряд, детские колонны по 6 человек.

V. Во главе каждой колонны становится ответственный руководитель, имеющий на левом рукаве красную повязку. Руководитель отвечает перед Маршрутной Комиссией за порядок и дисциплину в своей колонне.

VI. Во время шествия ответственные руководители всецело подчиняются распоряжениям Маршрутной Комиссии.

VII. Впереди шествия идет Совет и Р. К. П.

VIII. Сборы: 1) Текстилей—Земляной Вал, в 8 ч. утра. 2) Металлистов—От. Басманная, в 8¼ ч. утра. 3) Рабочих химического производства—Разгуляй, в 8¼ час. утра. 4) Портных и обмундировочников—Земляной Вал (к Курскому вокзалу), в 8½ час. утра. 5) Кожевников—Елоховская ул., в 8½ час. утра. 6) Пищевиков—Немецкая, в 8½ час. утра. 7) Торгово-Промышленных и Советских служащих—Немецкая, в 8½ час. утра. 8) Дворников, домашней прислуги, больничн. служ. и разн. мелк производства—Покровская, в 8½ час. утра. 9) Железнодорожников—Курск.-Ниж. жел. дор., в 8½ час. утра. 10) Воинских частей—сбор в Аннегофской роще, в 9 час. утра должны быть у здания Совета (уг. Покровской и Немецкой). 11) Детей—Гавриковa площ., правая сторона, в 9 час. утра.

Сущевско-Марьинский Районный Комитет извещает фабрично-завод. комитеты о следующем порядке шествия и сборного пункта на 7-е ноября.

Колонны из Марьиной Рощи должны собраться в Клубе «Коммуна», а из Сущевского района к Районному Совету к 9-ти час. утра 7-го ноября. В 9 час. утра Колонны должны двигаться к Центральному Сборному Пункту—Екатерининская площ., а в 10 час. должны выстроиться в следующем порядке:

Порядок шествия к сборному пункту Сущ.-Марьинского района к 7-му ноября.

КОЛОННЫ: 1) Партийный Комитет, 2) Совет клуба «Коммуна», 3) Организация молодежи «III Интернационал», 4) Армия, милиция и Конвойная Команда, 5) Металлисты, 6) Вагоновожатые, 7) Ткачи, 8) Столяры, 9) Цех «Иглы», 10) Печатники, 11) Водопроводчики, 12) Дворники, 13) Домашняя прислуга, 14) Кожевники, 15) Сапожники, 16) Служащие Советских учреждений, 17) Отдел Народного Просвещения—Пролеткульт, подростки и школы.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Лефортовский Район Р. К. П. 6 ноября, очередное делегатское собрание, с представит. от ячеек.

— Сущевско-Марьинский Район Р. К. П. 7-го ноября, в 10 час. утра, начнется шествие из сборного пункта (Екатеринск. пл.), рабочих Марьиной Рощи, просят предварительно собраться в клубе «Коммуна», а Сущевского—в здании Совета.

— Московско-Эстонская Секция Р. К. П. К-тет просит всех членов зарегистриров. и заполнить анкеты. Незарегистриров. до 10-го ноября будут считаться выбывш. из партии. Прием 5-го и 9-го ноября, с 6½ до 8½ час. вечера, а 10 ноября с 5 до 9 час. веч.

— Утерян членск. билет выданный Латышской Секцией Городского района за № 244, на имя Ивана Яковлевича Курпниэка, считать недействительным.

СОВЕТСКИЕ.

— Бутырский район. Сов. извещ. все Фабр.-Зав. К-ты о том, что они обязаны доставить в Агитацион. Отд. список лиц, входящ. в зав. К-ты и протоколы выбора таковых, а также и списки представит. в Центр. и Район. Советы, не позже 6-го ноября.

— Замоскворецкий С. Р. Д. Отд. Нар. Пр. доводит до сведен. родителей, что Комиссия по распределению учащихся заканчивает прием 10-го ноября.

— Городской район Отд. Нар. Просвещения доводит до сведения всех организ., что бил. на Октябрьские торжества 6-г и 7-го ноября можно получать в отд. от 10-4 час. дня по цене 2 руб.

— Городской район. Отд. Нар. Просв. предлагает инструктору Дошк. Образ. тов. Козлову явиться в Отдел по срочному делу.

— Президиум Басман. Сов. доводит до сведения, что в среду 6-го ноября в 2 ч. дня Торжественное заседание в Раб. Дворце (Почтовая, 2) с участ. член. Совета, Исп. Ком. и Партийн. К-та Р. К. П. и представит. др. раб. организаций. Доклад: Революция и Культурное строительство Пролетариата. 6-го в 4 ч. дня открытие Музея Изящных Искусств имени Луначарского.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз рабочих по водопроводу и отоплению (...тоньевский пер., д. 22) экстренное общее собр. посвящ. пролетарск. празднику; в четверг, 7-го ноября все члены союза должны собраться в помещ. союза, к 9 час. утра для участия в шествии.

— Союз служ. в аптеках. Правл. предлагает всем членам явиться 7 ноября к 9 час. утра в дом Союзов, для участия в праздновании Октябрьской Революции.

— Союз Советских Журналистов. 6 ноября, в 11 час. утра, заседан. Центральн. Тарифно-Расценочной Комиссии, в помещении союза (Сретенская пл., 4).

— Союз Кооперативных раб. Моск. Обл. об'являет, что заседание Правл. Союза происходит еженедельно по средам, в 5 час. веч., в помещ. Союза («Дрезден», комн. № 1).

— Союз Резинщиков. Все делегаты-члены, работ. в центре города, как-то: служащ. при правл., в магаз., в мелк. мастерских и складах должны явиться в Правл. Союза (Иверские ворота, д. бывш. Губернск. Пр., от 10 час. утра до 4 час. дня ежедн., кроме праздников) за получен. заявлений о вступлен. в члены С-за для перерегистрации.

— Союз электротехников работ. г. Москвы и окрестностей, обращается ко всем членам С-за для участия в демонстрации 7-го ноября прибыть к 9 час. утра в Бюро С-за (Покровка, дом 3).

— Союз Кожевников Лефорт. р. извещает тт., записавшихся на хлеб, что делегация прибыла и хлеб (рожь) доставлена. Делегацией приняты меры к скорейшему ее помолу. О дне раздачи муки будет об'явлено особо.

— Союз Кожевников. Правл. Секции рабочих кустарей, обувщиков предлагает всем раб. явиться к 10 ч. утра 7-го ноября в свои районы для участия в шествии.

— Союз «ВСЕВОДОМЛАД» извещ., что все члены обязаны принять активное участие в праздновании Октябрьской революции, для чего в день 6-го ноября должны явиться к 12 час. дня на территорию Воспитательного Дома и в день 7-го все чл. С-за обязаны явиться к 8 ч. утра на сборный пункт (Варварская пл.) для того, чтобы со своим знаменем итти вместе с городским районом.

— 8-го ноября в 4½ часа дня в помещении союза, Покровка, 44, собрание товарищей фармацевтов, работающих в аптеках.

— Делегаты членов Союза Резинщиков 7-го ноября в 8½ ч. утра должны явиться в помещение правления (Иверские вор., д. быв. Губернского Управления) для участия в общем шествии союзов совместно с Правлением С-за.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Благуше-Лефортовский район 7-го ноября устраивает следующие лекции:

Клуб Молодежи «3-й Интернационал» (Петровская ул., д. Денисова), лекция-концерт (для подростков). Нач. в 7 ч. в.

Клуб «Заря Новой Жизни» митинг-сеанс (Семеновская застава). Нач. в 6 ч. в.

Клуб «Проводник» (Лаврентьевская ул.), митинг-сеанс. Нач. в 5 ч. в.

— Митинг-концерт 6-го ноября, в помещении партийного комитета (Пятницкая, 64). Для членов партии и сочувств. вход бесплатный. Нач. в 6 ч. веч.

— Белорусский Национальн. Комиссар. устраивает 8-го ноября в 5 ч. веч., митинг-концерт в помещении клуба «3-й Интернационал» (М. Бронная, 2). Вход бесплатный.

— Клуб С-за сл. и раб. Нар. Столовых, чайных и общежитий, бывш. трактирн. промысла, в праздники Октябрьской Революции дано будет: 6-го ноября, вечером: митинг-концерт. 7-го ноября, днем, детский спектакль «Бум и Юла». Вечером, одноактная беседа члена с-за т. Дьякова. Нач. детского спект. в 12 ч. д. Нач. митинга в 7 час. веч. 8-го, вечером, будет представл. то же что и 7-го, после чего танцы.

— Украинский театр «Студия». Предст. будет: 6-го ноября, в 7 ч. веч., «Правда Оборонец» (Степовий гость), др. в 5 д. Митинг-скрыпник, Вуль, Сова-Степняк.

7-го ноября, в 1 ч. дня, для детей бесплатно «Наталка Полтавка», оп. в 3 д.

7-го вечером, «Борци за край», др. в 4-х действ.

8-го ноября, I отд. «За волю и правду», др. в 5 д., II отд. концерт-митинг.

—К-т Евр. Группы Р. К. П. «Поалей-Цион», устраив. в Евр. Раб. Клубе им. тов. Горохова митинг на тему: «Октябрьская революция и еврейские рабочие массы». С докладами выступят т. т.: Айзенштадт, Берлинкраут, Кенджерский, Кивин, Нир.

— Большой концерт-митинг, устр. Моск.-Эстонская секция Р. К. П. 7-го ноября, в 6 час. веч., в Воскресен. Реальном училище (Покровка, уг. Введенского и Дегтярного пер.).

— Благуше-Лефорт. район. 6 ноября, Введенский Народный Дом, лекция-сп., нач. в 6 час. веч.

— Преображенский Народный Дом. Лекция-митинг для подростков, нач. в 5 час. веч.

— Кинематограф «Орион» — лекция-сеанс, нач. в 5 час. веч.

— Военно-Авто-Мастерские—лекция-митинг, нач. в 12 час дня.

— Фабрика Мусси—лекция-митинг, в 2 час.

— Фабрика «Бонакер» — лекция-митинг, в 12 час. дня.

— Измайловская мануфактура—лекция-митинг, в 7 час. веч.

— Благушинск. раб. клуб—лекция-концерт, в 7 час. веч. (Уг. Николаевск. и Могилевск. улиц).

— 16-я Советская школа (Черкизово-Преображенская улица)—лекция-митинг, в 7 час. веч.

— Сущевско-Марьинск. Район Р. К. П. Комитет приглаш. всех член. партии на митинг-концерт, 6-го ноября, в 4 час. дн. в помещ. клуба «Коммуна», в Сергиевском Народн. Доме и в Еврейск. театре. После 8 час. будет ...ная улица)—лекция-митинг, в 7 час. веч. в тех же театрах состоятся литературно-музыкальные вечера.

— 9-го ноября, в дни годовщины Русской Социалистической Революции, в Рабочем Клубе, по М. Татарскому пер., д. 8, устраивается грандиозный восточный вечер веселья. Пьесы на русском, татарском и турецком языках. По окончании танцы. Комнаты будут декорированы по восточному манеру.

Весь чистый сбор поступит в пользу бесплатных вечерних курсов при Рабочем Доме. Билеты заранее в редакциях «Чулпан» и «Ени Дунья», от 6 руб. до 40 руб. Подробности в афишах.

— 7-го ноября выйдет в свет № 1-й новой еженедельн. газеты «Жизнь национальностей», Органа Нар. Ком. по делам Национальностей. Цена отд. № 60 к.

— Всемирный Музей Труда ищет кандидата на должность заведующ. модельн. мастерской при музее. Требуется техник-конструктор, знакомый с музейным делом.

— В Военно-Учебное Упр. Всер. Главн. Штаба требуется опытн. статистик для занятия должн. Нач. Статистическ. отд. Лиц, жел. занять означ. должн., просят явиться от 11 до 1 ч. д. (кроме праздн. дней) к Пом. Нач. Управл., имея при себе документы.

— Для Тамбовских пехотных командных курсов нужен преподаватель истории. Необход. солидн. рекоменд. о предан[ности] Советской власти. Спросить в Полит. Части Военно-Учебного Управл. Всер. Гл. Штаба (Москва, Б. Садовая, 6, уг. М. [Бронной]).

— Печатается и на-днях будет р[азослан] № 1-й журнала «Известия Главлеса», органа Гл. К-та Лесной Политики и древообрабат. промышл., посвящ. задачам деятельности «Главлеса».

— Все удостов. личн., выд. Военно-Учебн. Упр. Всер. Главн. Штаба лицам, как состоящ., так и состоящ. в данное время на службе в сем Управл. и в подведомственных ему учрежд. и завед., до 15-го октября, после 15-го октября считаются недействительными. Все лица, коим выданы удостов. до 15-го октября, должны озаботиться заменой таковых новыми.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб., Кр. и Красн. Деп. Тверск., 48.